

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 • август • 1985

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Помните, что однажды воскликнул величайший математик древности Архимед Сиракузский, манипулируя кранами «хол» и «гор» при купании в ванне? Он воскликнул «Эврика!», потому что открыл один из основных законов гидростатики: когда на погруженное в жидкость тело... и т. д. (см. учебник физики). Есть отрывочные сведения и относительно того, что великий ученый вдоволь набегался по инстанциям, прежде чем его новый закон был запатентован. Древние бюрократы и рутинеры требовали от Архимеда различных согласований и подписей ставили под сомнение сам факт существования закона, заставляли повторно лезть в ванну... Не зря, видимо, говорят, что остаток дней своих Архимед провел, активно принимая хвойные ванны. В общем, получилась эврика со скрипом. Поскольку изобретения и открытия совершаются и по сей день, а трудности с их внедрением за два тысячелетия изжить пока еще не удалось, мы и заводим новую рубрику «Эврика со скрипом», посвященную вопросам научно-технического прогресса. Эта тема приобрела, как известно, особое значение после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС и совещания в ЦК КПСС. Для начала Крокодил решил проверить, как в этом плане обстоят дела в области заготовок молока. Отошел ли в прошлое пресловутый «кисляк» и шагают ли в дружном строю производители и переработчики молока? Чтобы ответить на этот вопрос, наш корреспондент отправился в две соседние области — Курскую и Белгородскую. Его репортажем мы и открываем новую рубрику.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент «Крокодила»

Жарким летним днем прибыл я в райцентр Конышевка и услышал стон. Район стонал от изобилия.

— Вот,— возбужденно протягивала мне сводку председатель райисполкома Л. Исаева.— Вот смотрите. Наши колхозы нынче летом резко увеличили производство молока. Мы сейчас идем с большим плюсом против прошлого года!

— Но это прекрасно! — восхитился я.— Дай бог, как говорится, и дальше...

— Прекрасно?! — эмоциональная Людмила Яковлевна поглядела на меня ошеломленно.— Это ужасно! Больше того, это катастрофично! Вы знаете, чем это грозит?

Чем это грозит, я не знал. Поэтому Исаева потребовала, чтобы мы немедленно поехали на Конышевский молочный завод, филиал Львовского молочноконсервного комбината.

Конышевский завод был мал, приземист и жалок. Это хлипкое сооружение, стоящее на подпорках, мог бы назвать заводом только дикий папуас, никогда в жизни не видевший промышленного предприятия.

— М-да,— заметил я, осмотрев предприятие снаружи и внутри.

— Вы абсолютно правы,— мрачно усмехнулся директор Б. Конышин.

И Борис Григорьевич поведал, как трудно быть директором Конышевского молокозавода. Вот уже неделя, как нет воды для технических целей. Вышел из строя глубинный насос водонапорной башни. Приходится колхозные машины с молоком отсылать на Львовский комбинат для переработки. А директор Львовского комбината Махлай звонит по телефону: «Да что же это ты делаешь?! У меня что, бездонная бочка?» И возвращает машины обратно. Естественно, молоко — продукт деликатный, такого отношения к себе не выдерживает, скисает...

— М-да,— заметил я еще раз, но тут же высказал светлую мысль, что поломка насоса — явление временное, стоит его наладить, и молоко потечет полноводной рекой...

— Временное? — снова усмехнулся Конышин.— Да у нас такие явления все время! То одно, то другое, то третье. Еще немного — и завод развалится от ветра. Для нас каждая лишняя фляга молока, привезенная из колхоза,— это беда...

— Ну,— врываешься в беседу Исаева,— теперь видите? Для чего, спрашивается, мы наращиваем производство молока, для чего соревнуемся доярки и скотники? Чтобы это с

В одном из отсеков центральной фермы совхоза «Разуменский» царит белоснежная стерильность и какая-то, я бы сказал, лабораторная чопорность. Хочется долго вытирать ноги у входа.

Собственно говоря, это и есть лаборатория. Термометры, приборы для проверки молока на плотность, кислотность, жирность, чистоту и еще бог знает что. В соседнем помещении тихо гудят холодильные установки. Совхозный лаборант Надежда Шебанова объясняет, что к чему, но я слушаю вполуха, у меня роятся вопросы.

— Скажите,— нетерпеливо спрашиваю у Надежды Трофимовны,— а машины за молоком приходят вовремя?

— А как же! — восклицает она.— Ведь шофер-приемщик материально заинтересован доставить молоко на молочный комбинат по графику.

— Скажите,— задаю я новый вопрос,— а что дают вашему хозяйству прямые связи с Белгородским молочным комбинатом?

— Это вопрос ко мне,— улыбается главный зоотехник Н.Теребило и разворачивает ватман, сплошь усеянный цифирью.— Вот,— говорит Николай Афанасьевич немного смущенно,— пришлось нарисовать для многочисленных экскурсантов, приезжающих за опытом.

И главный зоотехник демонстрирует цифры, которые, как принято выражаться, сами за себя говорят.

В 1981 году совхоз сдал немногим больше половины молока в охлажденном виде. В минувшем и в этом году все молоко сдается охлажденным. В 1981 году надбавка за качество сданного молока составила 22 тысячи рублей, в прошлом — 62 тысячи. В 1981 году рентабельность молочных ферм составила

таким трудом доставшееся молоко кисло на глазах?

— М-да,— заметил я в третий раз, решив все же выяснить, кто виноват в том, что молоко досрочно превращается в простоквашу. А также почему в курских магазинах трудно купить молочные продукты.

И я поехал в старинный город Львов.

ДВАДЦАТЬ РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН

Мы подъехали к воротам, за которыми просматривался двор, до отказа забитый грузовиками. Можно было бы принять предпри-

ВИНОВАТЫ ЛИ КОРОВЫ?

ятие за автобазу, если бы не новенькая вывеска:

Министерство мясной и молочной промышленности СССР
Всесоюзное объединение «Союзконсервмолоко»
Львовский молочноконсервный комбинат.

С трудом протиснувшись к разгрузочной рампе, вижу группу шоферов, которые, сгораясь в тени, забивают «козла».

— Давно стоите? — спрашиваю у одного из наблюдающих за игрой.

— Да часов с десяти утра.

Смотрю на часы — шесть вечера.

— А другие машины?

— Тоже. А вы, дядя, кто такой будете? — подозрительно осведомляется водитель.

— Корреспондент «Крокодила».

— Братцы! — вопит шофер.— К нам приехал «Крокодил»!

«Козлятников» как ветром сдуло. Я оказался в тесном кольце возбужденных, разгневанных мужчин. Все говорили наперебой и требовали, чтобы я записал их фамилии. Я

30,5 процента, в прошлом году — почти вдвое выше.

— Какие еще будут вопросы? — спрашивает Теребило.

— Вопрос такой: это только ваше хозяйство так отличается или есть и другие? Ведь в среднем по стране молочное производство является убыточным.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО

— Ну, этот вопрос уже ко мне,— вступает в беседу сопровождающий меня генеральный директор Белгородского объединения молочной промышленности Николай Иванович Ушаков.— Могу дать справку: за последние два года хозяйства области «заработали на молоко» 32 миллиона рублей чистой прибыли, затратив на внедрение прямых связей менее 15 миллионов. Выходит, каждый рубль, вложенный в новую технологию, уже за два года окупился с лихвой, дав два рубля дохода.

— И сколько же хозяйств работает у вас по-новому?

— Практически все. Все те, кто имеет план продажи молока государству.

...Инициатива, как и критика, бывает двух родов — сверху и снизу. Конечно, и то, и другое — благо, но лично я все же считаю, что если «наверху» находятся инициативные люди, хорошо видящие цель и готовые идти на риск ради этой благородной цели, то и все, кто «ниже», поневоле или по воле начнут подтягиваться. Инициатива сверху, как цеп-

принялся торопливо писать. Иван Отставных из колхоза имени Кирова. Федор Козлов из колхоза «Победа». Иван Козлов и Савелий Тангаринов из колхоза имени Крупской. Иван Токарев из колхоза «Серп и молот»... Тут у меня кончилась паста в шариковой ручке, и пока я менял стержень, водители не унимались:

— Стоим на солнцепеке с самого утра! Безобразие!

— Значит,— делаю вывод,— все это молоко уже...

— Скисло! — выдохнули они разом.— А кто, спрашивается, будет за это отвечать?

— Наверное, директор? — предположил я не слишком уверенно.

— А я при чем? — нервно пожал плечами директор молочноконсервного комбината А. Махлай, уводя меня в свой кабинет.— Наш комбинат,— продолжил он, усаживаясь в кресло,— рассчитан на переработку максимум 260 тонн молока в сутки, а нам сейчас привозят 300 тонн. Ну что я могу сделать?

Причина была вполне объективной. Действительно, что может сделать директор в такой экстраординарной обстановке? Тем более, как он мне объяснил, комбинат построен лет тридцать назад, с тех пор почти не реконструировался, а производство молока в закрепленных за ним трех районах — Конышевском, Львовском и Курчатовском — как назло растет из года в год. Правда, на заводском дворе я заметил с десяток больших ящиков с новым оборудованием, которое, как выяснилось, привезли месяц назад, но до сих пор не установили.

— Ах это,— сказал Махлай, рассеянно махнув рукой.— Это для охлаждения молока... И тут же с восторгом сообщил: — А планы выполняем! Даже перевыполняем! С этим показателем у нас полный ажур. А если какая-то часть молока и киснет до приемки, то это, простите, не моя вина. К тому же у одного меня оно киснет.

РЕШЕНИЕ НЕ СХОДИТСЯ С ОТВЕТОМ

То была чистейшая правда. Молоко скисало не только на подходах к труднодоступным эстакадам Львовского комбината. Видно, зря я косился на Александра Ивановича. Планы, которые ему спускают сверху, выполняются. Продукцию, пусть не очень высокого

на реакция, будит инициативу снизу, заставляет людей шевелиться, думать, генерировать идеи.

Так случилось в Белгороде. Инициатором решительного поворота на путь связей «ферма — завод» стал областной комитет партии.

Что было раньше? Раньше было то же, что и в Курске. Новую технологию единодушно

признавали прогрессивной, нужной и актуальной. Принимали решения о ее внедрении и... тихо складывали эти решения в папку. А новый метод уныло двигался по ухабиистой дороге межведомственных споров и разногласий. Мешала разобщенность партнеров, каждый из которых «тянул одеяло на себя». Мешала рутинная психология людей.

Нет-нет, никто не считал себя консерватором. Никто не препятствовал, не совал палки в колеса. Просто были абсолютно объективные трудности. Ну, к примеру, как организовать централизованный вывоз молока из колхозов, если даже к центральным фермам ни пройти ни проехать? Как создать молочные блоки в хозяйствах, если там нет холодильных установок для охлаждения молока? Да и кто, собственно, будет работать в этих самых блоках, если нет кадров?

Вот почему, когда обком принял решение в течение одного 1983 года внедрить новую технологию ВО ВСЕХ ХОЗЯЙСТВАХ, многие засомневались. Вообще-то, конечно, но...

качества, но все же потребителям отправляет. Разве его вина, если глупые коровы никак не могут взять в толк, что мощности молочной промышленности не поспевают за ростом их продуктивности?

Значит, это вина животноводов, которые знай себе раскармливают коровушек до невероятной лактационной тучности? Но, с другой стороны, и у животноводов есть свои планы и свои обязательства перед государством. И они их стараются выполнить и перевыполнить.

Вот ведь незадача: как согласовать два разных плана двух разных ведомств по одному и тому же продукту? Решение задачи существует давно, еще с начала семидесятых годов.

Колхоз создает молочный блок, где молоко охлаждается и очищается, а затем, уже в охлажденном виде, отправляется на молочный завод или комбинат. И не на колхозном транспорте, а на транспорте заводском. Не хозяйство должно пристраивать свое молоко: примите, ради бога! А молокопромышленники должны приезжать за колхозным молоком: будьте добры, продайте нам вашу продукцию!

Создается система всеобщей заинтересованности: общественной (колхоза), государственной (завода) и личной (сдатчика и приемщика молока). Потому что колхоз сдает охлажденное молоко по более высокой цене. Государство получает высококачественный продукт и делает из него высококачественные товары. А молпромовские шоферы, которые по совместительству становятся приемщиками, получают соответствующую доплату.

В зоне Льговского комбината на несколько десятков хозяйств только три колхоза заключили такой договор с комбинатом. Один из них — колхоз «Прогресс» Курчатковского района.

Я спросил председателя колхоза Героя

Социалистического Труда М. Мосолова, что это дало его хозяйству.

— Кроме неприятностей, ничего, — ответил Михаил Иванович.

И пояснил:

— Машины с комбината опаздывают каждый день. А ведь охлаждающих емкостей у нас не так уж много. Куда прикажете девать свеженароженное молоко, если старое еще не вывезено? Это раз. А второе — шофер не наделен правами приемщика. Документ о качестве проданного государству молока составляется в недрах комбината. Попробуй проследи, что они там напишут...

Районные инспекторы по закупкам и качеству сельхозпродуктов проследили. Оказалось, что за один только май комбинатовцы обсчитали хозяйства Курчатковского района на шесть тысяч целковых.

Да только ли в Курчатковском такое?

В статье областного госинспектора по закупкам В. Игнатова, напечатанной в «Курской правде», говорится, что все сорок хозяйств области, перешедшие на новые связи с молочной промышленностью, не получили ожидаемых выгод. Не получило их и государство. Статья называется весьма красноречиво: «Прямые связи: вместо выгоды одни убытки».

Вот тебе и прогрессивный метод! А ведь по всем прогнозам светили радужные перспективы. Перед курянами открывались сияющие высоты молочного изобилия. А кончилось это обилием... кисляка.

Выходит, передовой метод вовсе не такой уж и передовой? Не потому ли так вяло и медленно внедряется он в Курскую область — за тринадцать лет только сорок хозяйств из пятисот заключили договоры «ферма — завод»... В чем тут секрет?

За ответом на эти вопросы я отправился в соседнюю область.

НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ МЕБЕЛИ

Мебельная фабрика решила изготовить табуретку новой конструкции. Как вы думаете, читатель, сколько кабинетов надо обойти, чтобы утвердить этот грандиозный проект?

Фельетонисты Дм. Иванов и Вл. Трифонов сбились со счета. Поэтому их фельетон назывался округленно: «Сто подписей под табуреткой» (№ 12, 1985 г.). Заместитель министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР В. М. Венцлавский ответил:

«Министерство... считает, что в фельетоне правильно подняты вопросы необходимости сокращения объема технической документации и сроков согласования при постановке новой мебели на производство».

В связи с этим, пишет замминистра, Минлесбумпром совместно с Минторгом СССР вошел с предложениями в Госстандарт СССР о сокращении сроков согласования технической документации и упрощению схемы ее прохождения. А Всесоюзному проектно-конструкторскому и технологическому институту мебели поручено проводить рассмотрение и согласование новых видов мебели прямо на региональных оптово-закупочных ярмарках. Это значительно сократит сроки согласования и прекратит ненужные выезды в Москву.

Ну что ж, будем надеяться, что теперь не придется собирать «сто подписей под табуреткой».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Сомневающимся было много. Скептики думали, что и это решение постигнет та же судьба, что и предыдущие. Пошумят, пошумят — и затихнут, как только упрутся в невозможность достать щебенку или оборудование.

Однако на этот раз все было иначе. Обком никому не давал покоя и сам не знал покоя. Все было четко расписано по срокам, определены ответственные лица. Были поставлены на ноги все. Дорожники день и ночь прокладывали дороги, изыскав ресурсы щебня и других необходимых материалов. Местные предприятия корпели над заказами сельского хозяйства. На учебных базах и комбинатах готовились кадры лаборантов и шоферов-приемщиков. Фонды на машины-молоковозы, предназначенные для колхозов и совхозов, передали предприятиям молочной промышленности. А молочные заводы, в свою очередь, помогали хозяйствам в оборудовании молочных блоков. Прежде враждовавшие партнеры по агропромышленному комплексу стали друзьями, и оказалось, что такое содружество способно сдвинуть горы.

Так был приведен в действие ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР.

Не скрою: в центре, увидев столь энергичную работу, помогли и фондами, и оборудо-

ванием, и материалами. Ведь куда полезнее дать тому, кто работает, чем тому, кто спит.

Человеческий фактор, подкрепленный неусыпным и требовательным контролем, сработал безотказно. Поставленная задача была выполнена в срок. Она была выполнена усилиями тех самых людей, которые прежде считали ее совершенно невыполнимой, нереальной и даже фантастической.

В Белгород зачастили экскурсии. Экскурсанты бродили по фермам, трогали холодильные устройства, цокали языками. Недоверие сквозило в их улыбках. Они задавали каверзные вопросы, но белгородцы на все вопросы отвечали без утайки. Исписав блокноты, ходки за опытом исчезали, а на их место приезжали другие...

Вот уже третий год как Белгород превратился в место паломничества для ищущих опыта. Ездят к своим соседям и куряне. Совсем ведь рядом — на расстоянии вытянутой руки. Да только что-то не видно проку от этих поездок. По-прежнему киснет молоко на подходах к курским молочным заводам. По-прежнему в профессиональном арго курских молокопромовцев фигурирует неаппетитное слово «кисляк»...

Курская и Белгородская области.

...И АМЕРИКАНСКАЯ РЕАКЦИЯ

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА.

жонгльж бутылками, но, к сожалению, бесплатно. «Сорвать бабки», как любили они говорить, было негде. Лев Прибауткин отошел в сторонку. Он курил и думал о своей нелегкой судьбе эстрадного шабашника. Куда только не забрасывала его шальная планида!

Вот, помнится, в селе Большая Верда Староюрьевского района Тамбовской области имелся не только клуб, но и клубные работники. Они проделали большую работу по навешиванию огромного замка, после чего ограничили свою деятельность росписями в ведомости на зарплату. Главные организаторы культурных мероприятий здесь водка и самогонка. Последней бригада отоваривалась бесплатно за импровизированный концерт на улице.

Затем Прибауткина и всю его капеллу занесло в деревню Цна Минской области. Подойдя к клубу, они услышали жеребьяче ржание, которое бывало и на их «концертах» после шуточек Лёвы. Но оказалось, что в клубе лошади. Сгорела конюшня, куда их девать? Конечно, в клуб, который не работает несколько лет.

Как свидетельствует читательская почта, эстрадные халтурщики, которых в городе близко не подпустят к сцене, очень любят блистать своим «искусством» на селе. Оно и понятно. В селе на эстраду и вообще на концерты голод. Но, как выяснилось из многих писем, в сельской местности нашли очень лю-

Ирина СКОРОБОГАТОВА

ЖИЗНЬ ПРИБАУТКИНА И КО

бопытный и крайне действенный способ борьбы с заезжими эстрадными халтурщиками.

День клонился к вечеру, и глупые петухи уже прокукарекали «отбой», когда в поселок Лесной Первомайского района Алтайского края вступила бригада эстрадных шабашников. Шествие возглавлял тертый конферансье Лев Прибауткин. Следом тащились жонглеры братья Рукояткины, позванивая кошелкой со свежескупленными поллитровками. Ими братья жонглировали на сцене и имели бешеный успех среди малотрезвых зрителей. Реквизит постоянно обновлялся. Выбирая места посуше, осторожно ступала «околохалтурное сопрано», как ее называл Лева, Манана Хватадзе с гитаристом.

Шарахались куры. Из-за забора выглянула девочка.

— Барышня! — позвал ее матерый эстрадный волк. — Где у вас тут очаг культуры?

— В бане дяди Пети, — шмыгнула носом девочка.

— Я в частной бане петь не буду, — прошипело «сопрано». — Там акустика плохая.

— Тогда поезжай в Домский собор, — весело хмыкнул Лева. — Девочка глупенькая, Манана. Вот у меня местная газета. В ней очень хорошие слова о здешнем клубе.

Тут из-за забора послышался вой магнитофона. Бригада заглянула во двор. Музыка доносилась из домашней бани, а у низкой дверцы курили парни.

— Где клуб, ребята? — крикнул Рукояткин, потрясая газетой.

Молодежь принялась хохотать.

— Во насмешил, — заливались парни. — Во дает, прямо артист!

Выяснилось, что девочка все-таки была права. Молодежь проводит культурно вечера с магнитофоном в какой-нибудь домашней баньке. А клуб тихо разваливается, в нем даже кино больше не показывают. Откуда взяла газета, что клубные дела в поселке идут прекрасно, ребята, понятно, объяснить не могли.

Вскресе «артисты» и зрители, одинаково неприкаянные, нашли общий язык. Братья Рукояткины даже показали

Тогда Прибауткин узнал, что в колхозе «Родина» Бутурлиновского района Воронежской области на целых пятьдесят тысяч рублей отгрохали Дом культуры. Строили его долго, как пирамиду, но зато, должно быть, на века. Бригада рванула туда. Замка на дверях клуба не оказалось, потому что не было самих дверей. И вступит ли клуб в строй в текущем веке, никто не знал.

— Пора перекалцифицироваться в директора неработающего сельского клуба, — сказал Прибауткин. — И зарплата будет, и самогонка под боком.

Как видите, избавиться от эстрадных халтурщиков очень просто.

Правда, никто не ставил такую цель. Просто кое-где в эпоху телевизоров культурная работа считается делом десятым. Однако, наверное, не нужно доказывать, что домашний «голубой экран» не может заменить собой такой очаг культуры, как сельский клуб.

Во многих письмах на эту тему читатели обращают внимание, что там, где клубная дверь на замке, особенно часто хлопают двери винных точек. Устраиваются посиделки, на которых «режиссером» становится водка.

В фельетоне использованы письма читателей Л. Слепцовой (Первомайский район Алтайского края), группы читателей из села Большая Верда Тамбовской области, И. Хрусталина (Минская область), Н. Матростова (Воронежская область).

— Крепкая проза, чуть зубы не обломала...

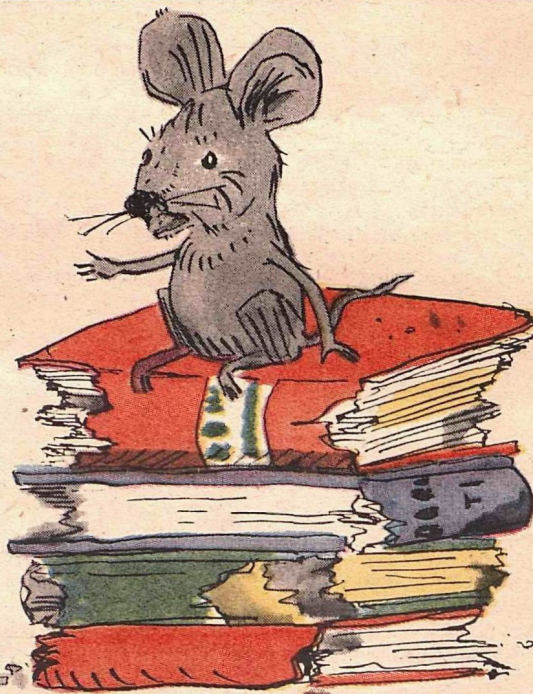
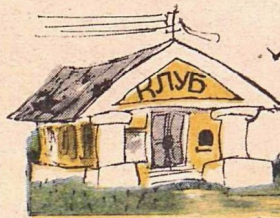

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

ВДОГОНКУ ЗА МАССАМИ

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИНИ-КИНОРЕЦЕНЗИИ

«ПРЕДЕЛ ВОЗМОЖНОГО»

Ряд зрителей заметно поредел...
Предел возможного?
Должно быть, не предел!

Владимир ВОЛИН

«ДВОЙНОЙ ОБГОН»

За полтора часа добились
Меня вконец автомобили!
— А люди есть в машинах этих?
— Увы! Людей-то не приметил...

«КОЛЬЕ ШАРЛОТТЫ»

Когда Шарлотте Петр Первый
Колье роскошное дарил,
Он не подозревал, наверно,
Что «киноклюкву» породил...

«ФОРМУЛА ЛЮБВИ»

Эта формула в общем-то старая:
Очень много от Марка Захарова,
Много Горина, много Гладкова,
И... чуть-чуть Алексея Толстого.

«ЗАВЕЩАНИЕ ПРОФЕССОРА ДОУЭЛЯ»

Беляева узнал едва-едва...
Нужна другая, видно, голова!

Евгений МИГУНОВ

«ОДИН И БЕЗ ОРУЖИЯ»

Купил билет. Зашел. И обнаружил,
Что в зале я один — и безоружен!

По тому же поводу

Дискоотека по-научному? ТАНЦЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

Крокодил, который всегда боролся за культурный и трезвый досуг, не обошел своим вниманием и современные дискотеки. Он придерживается твердого мнения на их счет: дискотека — это место, где молодежь может потанцевать под хорошую музыку, под руководством квалифицированного ведущего, в приятной обстановке. При чем рассказ ведущего должен быть на тему, органичную для дискотеки: негоже превращать ее в политсеминар или школу экономических знаний! Проблем тут несколько:

а) кто и как должен руководить организацией дискотек?

б) кто и как должен готовить ведущих?

в) почему законодателями мод в наших дискотеках — на музыку и на одежду — все еще являемся не мы?

Ну, и так далее...

Эти вопросы Крокодил вместе со своими корреспондентами С. Возлинской и А. Кабаковым затронул в фельетоне «Дискоотека по-научному» (№ 2). Среди прочего там критиковалась методическая инструкция для дискотек, разработанная Всесоюзным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы Министерства культуры СССР. «Методичка» эта поднимала дискотечное дело на недостижимую бюрократическую высоту. Предлагались дископрограммы по темам: «Павшие и живые», «Товарищ коллектив», «Труд — дело чести», «Адреса комсомольского подвига»... Словом, явно ощущалось, что незабвенный Огурцов из «Карнавалной ночи» приложился к ней руку...

Напечатав фельетон, Крокодил стал ждать официальных ответов. И дождался, надо сказать. Написал редакции тот же научно-методический центр, который и выпустил критикованную брошюру. Как говорится, с кем боролись, на того и напоролись...

Надо ли говорить, что ответ был вполне в духе упомянутой «методички». Начинаясь он, как и положено, с признания того, что «отмеченные недостатки имеют место...». А затем, как водится, пошло «в то же время...». Дескать, мы, конечно, против «прямолинейной дидактики, слабого учета специфики жанра», но «...привнесение в дискотеку элемента публицистики является ее коренным отличием от сугубо развлекательных коммерческих дискотек Запада». Примечаете, опять будто тень Огурцова мелькнула? Попробуй отрази выпад! Сразу окажется, что ты за коммерческие, сугубо развлекательные дискотеки Запада!

Дальше в своем ответе научно-методический центр на двух страницах рассуждает о том, что хорошие дискотеки хороши, а плохие, увы, плохи. Оригинально, ничего не скажешь!

Крокодил дочитал до подписи заместителя директора научно-методического центра В. Тихоновского и задумался. Получалось, что работники центра так и не поняли, за что их критиковали, и остались при своем. В том числе и при раскритикованной «методичке». А на фельетон отписались туманными, общими фразами.

Единственно, что понравилось Крокодилу в официальном ответе, это признание, что «одна и та же тема может стать запоминающимся диско-спектаклем или ярким танцевальным вечером, а может стать и нудной лекцией в нагрузку к танцам»...

Но ведь именно за это последнее и критиковалась злополучная «методичка»!

Короче говоря, письмом тов. Тихоновского редакция удовлетвориться не может. Мы хотим поднять наконец уровень наших дискотек. Хватит уже танцевать всё вокруг да около!

Когда уходит вдохновение и перо вываливается из рук, когда уже немощно не только от своих героев, но и от себя самой, тогда я покидаю письменный стол и отправляюсь...

Куда же? В поликлинику.

Идешь к кабинету, а твой слух улавливает шуршание бумаги. скрип пера...

Приоткроешь дверь и еще отчетливее слышишь, как шелестят крылья музыки. Впрочем, нет: в кабинете порхают листочки анализов, вклеиваемые в истории болезни, — священнейший обряд в храме медицины!

Люблю, когда к работе относятся столь трепетно, и потому всем своим существом вжимаюсь в табуретку, дабы не мешать белому халату творить и анализировать, тем более что он подвергает анализу то же самое, что и я, — человека. И потому, если мы и не являемся родными братьями по перу, то уж двоюродными во всяком случае. Здесь тоже каждое движение и слово есть инструмент анализа, и даже через ножки табуретки вливается в меня утраченная аналитическая сила...

Тем временем рука моего двоюродного брата, держащая перо, замирает, глаза отрываются от испещренных загадочными знаками листочков и упираются в стену: ищут наиболее совершенные выражения для своей аналитической мысли. Меня даже профессиональная зависть охватывает: до чего же грациозно и естественно получается все у двоюродного брата! Пока он ищет, полы халата неподвижны, стетоскоп перестает болтаться на шее, на лоб падает прядь волос, а губы принимаются сосать тупой конец карандаша — нет, так выразительно и естественно у меня ни за что бы не вышло! И вот — внезапный взмах пера, на лоб падает уже вся копна волос, полы халата раздуваются, как паруса, стул скрипит, как брамсель, стетоскоп катается на груди, как бочка по палубе, и сам он — капитан на капитанском мостике корабля, трюмы которого битком набиты бесценным кладом — анализами, этим подлинным золотом инков... Еще несколько взмахов — и белый рукав усталым жестом — нет, нет и нет, так грациозно и естественно ни у кого больше не получилось бы! — усталым жестом захлопывает историю болезни и возлагает ее на стопку других историй...

Как я выразилась? На стопку? Ах, простите! Это для кого-то другого тут стопка, а для меня, его двоюродной сестры, это творческий отчет, даже больше, чем творческий отчет, — целый аналитический сериал...

— Пришла вот... — робко начинаю я, потому что надо же когда-нибудь начать.

— Анализы, — произносит он усталым голосом.

— ...чтобы... — пытаюсь я обиться вперед.

— Прежде всего надо сдать анализы!

— ...чтобы узнать...

— Сестра, выпишите больное направление на анализы.

— ...чтобы узнать, что показали мои анализы.

Он поднимает на меня глаза и смотрит, пусть как на продолжение табуретки, но все-таки смотрит! И открывает раздел моей истории болезни, который посвящен анализам.

— Гм... есть, — тянет он, не скрывая разочарования. — Даже... кардиограммы.

И начинается священная церемония: анализ анализов. Он подносит к глазам один листок. Кладет. Берет второй. Кладет. Вертит в руках третий. Разглядывает его на свет: не фальшивый ли? Нет. Скрежет ногтем какую-то цифру. Что-то беззвучно бормочет. Укладывает друг на друга два первых листочка и, как тузом, кроет их третьим. Потом тасует. Снова раскладывает. Подчеркивает ногтем некий знак. Чтобы не убежал? Опять что-то таинственно бормочет. Дает щелчок третьему иероглифу, чтобы проваливал прочь. Меняет местами второй и первый листки. Втискивает меж ними третий (уж не кардиограмму ли?). Прищуривает глаз и вновь что-то беззвучно шепчет. Заклинивание? Ей-богу, не знай я, что перед ним мои анализы, подумала бы — шумерская клинопись. А может, он ищет Великую Аналитическую Панацею, за которой с незапамятных времен охотится вся страна Эскулапия? Может, он уже на пороге

открытия века? Прямо через ножки табуретки начинает проникать в меня священный трепет.

— Ну, так как, — не выдерживаю я, — что там поведали мои анализы?

Он только покачивает головой и отодвигает листки подальше от меня.

— Однако, — настаиваю я, — имею же я право знать, что там, в моих анализах!

— Сестра, — наконец членораздельно произносит он, — выпишите ей витамин С.

— Позвольте, — я даже привстаю с табуретки, — позвольте мне лично взглянуть на свои анализы!

Он торопливо сует все три листочка в мою историю и захлопывает ее. Чувствую, что легче было бы выкрасть все золото из государственного банка, чем здесь — тайну своих собственных анализов. А может, схватить его за горло и потребовать: «Анализы или жизнь!»? Впрочем, нет. Боюсь, после этого ему самому придется делать анализы... И все же на моем лице проступает нечто гангстерское. Не потому ли он, поколебавшись, цедит:

— Эритроциты... в пределах нормы.

— А какова норма? — не понимаю я.

— Не знаете, какая норма?! Сестра, выпишите ей витамин В₁.

— Спасибо. Но мне хотелось бы познакомиться с синтезом.

От белого халата веет холодом, как от ледяной глыбы.

— Если, — пытаюсь я объяснить, — есть анализы, то должен же быть и синтез!

— Сестра, — шепчет он, — выпишите ей синтетические витамины.

— Интересно, сколько же, — я совершенно наглюю, — сколько же еще придется мне сделать этих ваших анализов, чтобы получить синтез? Тысячу, три тысячи, миллион?

— Сестра... — Мне кажется, что он вот-вот заплачет. — Сестра, пригласите следующего!

— Ах, если так, — преступаю я все пределы нормы, — то верните мне мои эритроциты. Все! Я сама сделаю синтез!

Он долго молчит, потом, несколько успокоившись, оттаивает и даже пытается изобразить улыбку.

— Ладно, — произносит наконец, — мы сделаем вот что: направим вас на повторные анализы.

Лучшего оружия, чтобы принудить меня к капитуляции, придумать невозможно: меня словно катапультируют с табуретки — пролетает на волосок от распахнутого окна. На волосок? Постойте! Ведь я недавно слышала, что вскоре достаточно будет изъять у пациента несколько волосков — и все его эритроциты как на ладони. Правда, если знать пристрастие эскулапов к анализам, то уже теперь нетрудно вообразить, как будет выглядеть тогда весь город: головы с тонзурами, залысынами, просто лысые, со снятыми скальпами, без единого волосика, но с химической завивкой... И в один прекрасный день такая голая голова очутится перед Великим Анализатором. Белый рукав возьмет щипцы, чтобы экстрагировать клочок волос, и с удивлением обнаружит, что экстрагировать — то больше нечего. Всмотрится и еще больше удивится: оказывается, у головы есть лицо!

— Что же это такое? — воскликнет он. — Почему под глазами мешки?

Положит руку на лысую голову и заглянет в глаза (оказывается, они тоже есть!), в самую их глубину. И прочтает в них столько, сколько не уместилось бы во всей шумерской клинописи.

— Э, батенька, — скажет он, — вы ведь чем-то огорчены. Какая беда свалилась? От нее у вас язва желудка, а от язвы — мешки под глазами... Вот оно как, батенька...

А когда через минутку пациент, словно рожденный заново, встанет с табуретки и бодро направится к двери, врач долго будет смотреть ему вслед. Потом запустит пятерню в свою единственную на весь город шевелюру и, пьянея от счастья, прошепчет:

— Сестра... я... кажется... нашел... панацею...

Перевел с литовского
Г. ГЕРАСИМОВ.

Хаз-Булат удалой

Читатель сразу заметит, что нижеследующий монолог отредактирован. Да, это так. В противном случае читатель был бы обречен на знакомство с крайне длинным, путаным и сбивчивым рассказом Геннадия Н.

Геннадий Н. 29 лет, образование восемь классов, разведен, судим. В настоящее время проходит очередной курс лечения в Ярославском областном наркологическом диспансере.

А предоставлено ему слово вот почему: он убежден, что пить—это в порядке вещей, пить—как дышать. И даже подводит под свой образ жизни некую теорию...

МОНОЛОГ ГЕННАДИЯ Н.

— Взять моего деда, шофером он был. Рост под потолок, в плечах косяк сажен—ражий дед, что говорить. Не дурак был выпить, но в одиночку—никогда. Только с соседями, родственниками, с товарищами по труду. У нас часто собирались. А здоров был! Как сейчас помню, литру съест и только покраснеет. А, бывало, если переберет, то была манера—порвет рубаху, будто душно ему,—и песню:

Хаз-Булат удалой,
Бедна сакля твоя-а-а-а...

А как плясать, а особо драться—всех разметелит. Народ у нас кипешной, на гулянке частенько схлестывались. Дед разнимать лезет, а потом, глядишь, сам встрял—и понеслась. До больницы дело не доходило, в кадушке выполоснут рожи и опять за стол. Но бился изрядно. А дед наособицу бил, как копытом.

Однажды упал он на крыльце—на улице морозно уже было,—унул, а волосы в лёд-то и вмерзли. Ночью оклемался, встать хочет, а как? Начал блажить! Ну, бабка,

естественно, первой на его голос выскочила и обмерла. Думала, допился до падучей кормилец. А дед на нее матюгом: тащи нож или еще что там, отколупывай волосья.

Другой на его месте к утру концы точно б отдал. А дед пол-литру за раз выдоил и лишь сказал: не тот пьян, кто валится, а тот, кто не встает. Да спать лег. Наутро хоть бы чихнул.

Помер он уже. Фото его помню на комодке, стакан водки с хлебом перед фото—грешен был покойник, любил выпить.

Деда помню в гробу. Лицо темное, заплыло под один пузырь. Говорили, что опои его на левой работе, вот и помер.

Батя мой с дедом не сравнится по стати, но по части веселья не уступит. Как выпьет—гармонь в руки и на улицу. Где кто гуляет—всегда за ним присылали, так как он свое дело знает. Прочие гармонисты—а гармонисты на гулянке всегда первые надираются—ломаются на третьей пляске, а батяня мой лишь меха шире разворачивает.

У нас дома традицию берегли и после деда часто собирались. Весело! Мать, она у нас тихая по части выпивки, что придумала: при гостях чуть пригубит, неудобно, мол. А на кухне у нее баклажка с брагой спрятана. Конечно, я это разведал и тоже пробовал. С ребятами, помню, за сараями выпивали. Сладкая. Тошнило, правда, но ничего. А годов с четырнадцати меня за стол со взрослыми сажали. Белой не давали—рано, а вот браги, пожалуйста.

А когда на танцы стали ходить в парк, то как пойти без кейфа? Все ходили под кейфом.

В армии служил. Там, сами понимаете, не разгуляешься, но уж, когда пришел, свое наверстал.

Жена меня бросила. С горя выпил—шапку потерял. Или сняли. Сдуру решил сам

Устами младенца...

Дорогой Крокодил! До последнего времени водка продавалась везде, и кругом было много пьяных: в автобусе, в метро, в магазинах, во дворах. А ругаются так, что нам стыдно писать. Милиция внимания на них не обращала. Младшие подражают взрослым. Мальчики в 10-м классе уже пьют и курят. Десятиклассники тоже курят.

Наши отцы-пьяницы устраивают в семье пьяную войну, поэтому нам очень плохо, мы несчастные дети. Мы просим всех помочь нам, чтобы наши отцы перестали пьянствовать. Только летом в пионерлагере мы не видим пьяных лиц. Требуем, чтобы не было спирта на производстве.

Дорогой Крокодил, напечатай в виде листовки или плаката наши слова:

«СТЫДНО В ТАКОЙ ПРЕКРАСНОЙ СТРАНЕ ПИТЬ!»
«ВОДКА ОПАСНА, В НЕЙ ТАИТСЯ АЛКОГОЛЬНАЯ БОМБА!»

ИРА и ТАНЯ, г. Ленинград.

Пьяный аист

Дорогой Крокодил! С Аистом мне приходилось иметь дело. Он приносил мне детей, потом внуков. А недавно Аист мне подсунил, что бы ты думал? Бутылку вина! И потребовал за это рубль восемьдесят.

Аист на этикетке—это приятно. Видимо, надо и дальше в том же духе. Например, «Поцелуй горячий» (до сорока градусов), водочка «Праздничное настроение». Это более привлекательно, чем, скажем, «Слезы жены». И ни в коем случае нельзя рисовать на этикетках зеленого Змия - Горьныча. Чего доброго, оттолкнет, а виноделам это ни к чему.

Г. БОРОДУШКИН,
г. Камышин.

— Степа! Наливай стакан, пока дружинников не видать.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

снять, но попался. Судили. Два года отмотал. Вышел — как не погорчить? Попил немного, попал на излечение. Батя сюда дорожку знает. Буду ли я еще выпивать? Все пьют. И трезвенники, и язвенники. А тем более здоровые.

**МОНОЛОГ Ю. А. АБАНИНА, ВРАЧА-НАРКОЛОГА
ЯРОСЛАВСКОГО НАРКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСПАНСЕРА**

— Начиная лечение того или иного пациента, мы стараемся установить причину пьянства. Причины всевозможные. Но что удивительно: у многих за всей их непутевой жизнью стоит родственник-легенда. Человек-предание. По рассказам, он поднимал страшные тяжести, ломал подковы, гнул пятаки, а когда пил, то иной посуды, кроме ведра, не признавал. Выпивши же, валил заборы, один выходил на десяток мужиков и, побивая, обращал в бегство.

— Я что, — с затаенной гордостью улыбается пациент, — а вот мой дед (прадед), вот кто пил, вот кто был здоров!

Что хорошего в том, что в твоём роду был лихой пропойца? А гордость! Труднообъяснимую гордость испытывает потомок за «богатыря», который, живи он в наше время, очевидно, лечился бы от алкоголизма в принудительном порядке. И потому старается не уронить «честь» предка.

Такое молодечество бытует не только в кругу выпивох. К примеру, недавно прошел фильм «Василий Буслаев», фильм, подчеркнем, для детей. Василий набирает себе дружину по такому признаку: одолеешь братину «зелена вина» и устоишь — быть тебе в богатырях; не одолел — дохлак ты и сиди на полатах.

Много подобных эпизодов и в литературе. А если разобраться, товарищи, кто и что воспеваешь? Пьяница и его привычка пить.

Удивительно, странно, но пьянство в глазах многих стало олицетворением здоровья, а не страшной болезни. Коли не пьешь, больной ты, слабак, не мужчина. Геннадий Н. не слабак. Пьет всю жизнь. После очередного многомесячного запоя, совершенно одурев от пьянки, ничего не помня и не соображая, он пытался покончить жизнь самоубийством. Но спасли.

— Ну что? Будем продолжать пить?

Нервно скалится, прижимает подбородок к груди.
На шее след петли.

г. Ярославль.

В. ВИТАЛЬЕВ

ИК-СПЕРТ

Дорога, она, как ураган, все спешит... Такого мнения придерживаются некоторые граждане, которые просто не могут себе представить, как можно ехать в поезде трезвым. Для таких вагон поезда — это движущийся клочок «ничейной земли», где позволительно отбросить все барьеры приличия. И нелегко, ох, нелегко приходится их случайным попутчикам, в чем я недавно убедился на собственном опыте.

— Ик-сперт по слескому хзйству. Еду из кмндрвки, — представился, икнув, мой сосед по купе поезда Житомир — Москва. Он говорил, почти не раскрывая рта. То ли в промежутках между экспертной деятельностью упражнялся в чревоуещании, то ли просто берег свой рот для каких-то более важных занятий. Закрытый рот не являлся, однако, препятствием для исходившего из него тяжелого перегарного духа, который с появлением эксперта заполнил купе, вытеснив все привычные железнодорожные запахи.

Я не поддержал разговора и загоролдился газетой.

Некоторое время по ту сторону газетного листа раздавалось невнятное бормотание, которое вскорости перешло в утробные булькающие звуки.

Я выглянул. Вот, оказывается, для чего эксперт берег свои челюсти! Сейчас между ними было зажато горлышко водочной бутылки. Эксперт пил водку самозабвенно — запрокинув голову и судорожно пошевеливая кадыком в такт глотательным движениям. Казалось, что он не пьет, а как бы вбирает в себя содержимое бутылки...

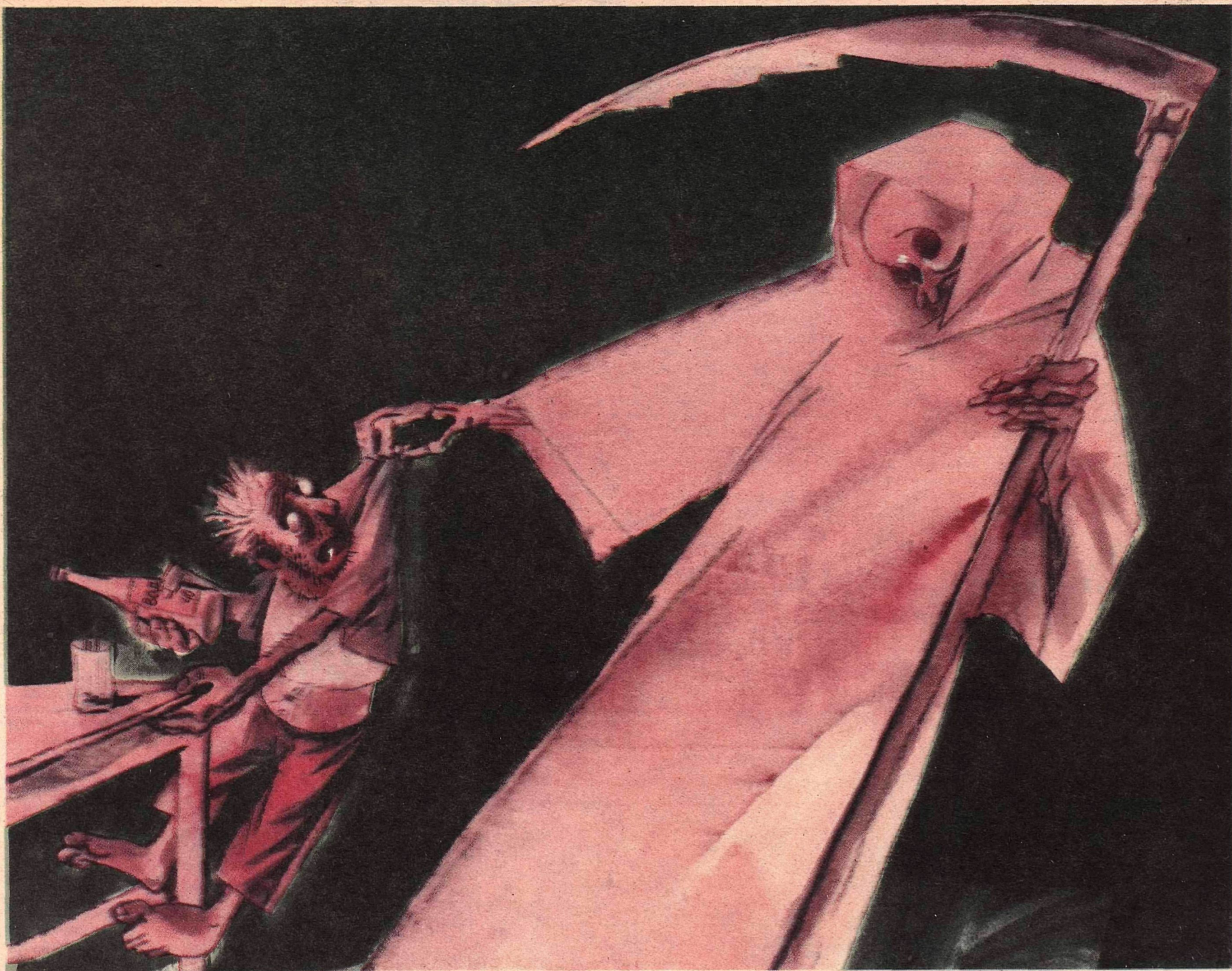
Звякнула об пол опорожненная тара, и почти тотчас же в мерный перестук колес стал влетаться тоненький, с присвистами, храп. С каждой минутой храп крепчал, но, набрав силу грохота, вновь срывался на тоненький свист.

Вскорости задремал и я. А когда проснулся, то первым делом бросил взгляд на полку эксперта. Она была пуста. При этом мощный храп продолжал звучать откуда-то снизу.

Ориентируясь по храпу, я нашарил на полу подошвы экспертовских ботинок, а вслед за ними и само тело. Мой попутчик спал, частично закатившись под полку. Он лежал на полу, куда скатился во сне, в мятом кримпленовом костюме, упираясь головой в закрытую дверь купе.

— Какое счастье! — подумал я тогда. — Какое счастье для эксперта, что ему достался билет на нижнее место!

И с этой мыслью я собрал свои пожитки и перешел в соседнее купе, благо оно оказалось свободным...

— Ну, позволь хотя бы на посошок!

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Александр КИРИЙ

Рассказ

ЛОГИКА

Директору завода от инженера С. Спирина

ЗАЯВЛЕНИЕ

Довожу до вашего сведения, что в последнее время наше предприятие понесло значительные убытки, которые состоят в следующем:

1. Штраф за поставку некачественной продукции — 10 тысяч руб.
2. Штраф за срыв поставок — 15 тысяч руб.
3. Штраф за аварию на смежном предприятии по причине выхода из строя нашего изделия — 40 тысяч руб.
4. Штраф за несвоевременный возврат тары — 18 тысяч руб.
5. За невыполнение технико-экономических показателей завод лишен вознаграждения в размере — 20 тысяч руб.

Таким образом, общие убытки составляют 103 тысячи рублей. И подобная картина повторяется ежегодно. Я уже не говорю о тех потерях, которые имеют место из-за нерадивости и беспечности наших работников.

Следует также признать, что во всех вышеперечисленных безобразиях есть и моя вина. Однако ваше заявление о том, что меня надо наказать рублем из-за халатного отношения к делу, выглядит, мягко говоря, малоубедительно. Даже если сумма, которой вы хотите меня ударить, останется в заводской кассе, выявленные потери никак не компенсируются.

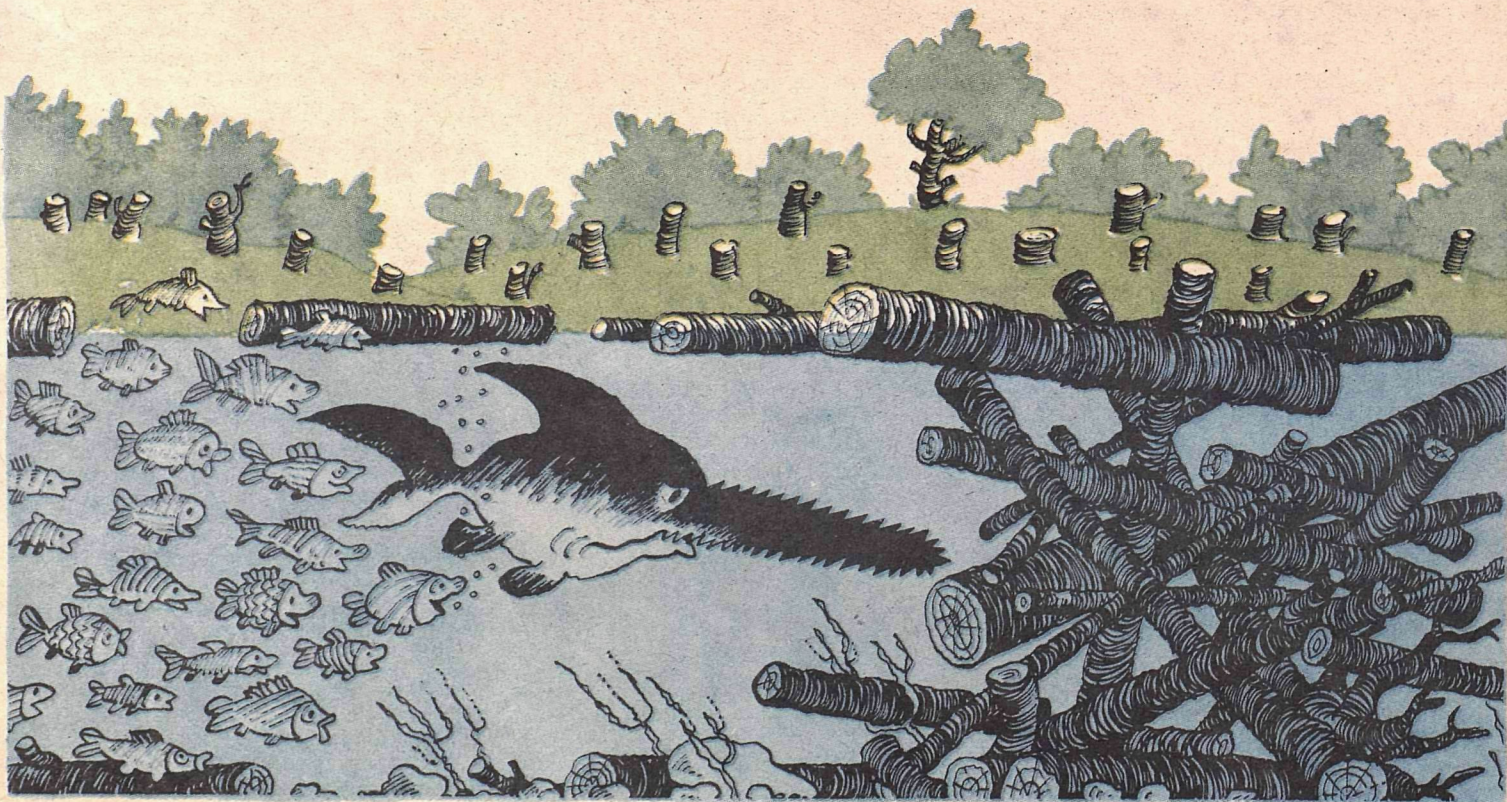
В связи с вышеизложенным прошу выплатить мне причитающуюся, как и всем, премию.

г. Бендеры.

— Да, влетело нам это в копеечку.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— С ней мы на нерест прорвемся.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗЕ
специальный корреспондент

Копейка

Дедушка Ашот, раб — Нэ понимаю. Ох Пропускной системы в делают — по 8—10 че карбюратором. Товары нет?

Прав был дедушка центральной торгово-п Если к этому добавить труда, отсутствие пер контрольно-ревизионны повышению сознательной работы), то изум становится понятным.

Но зря он удивлял «чужие», то есть клиен лишней помпы и деду кричать: «Держи вора!» так сказать, на бюрок

Товар с криком «прилежно выдавали к всех на виду!

Однако не менее бур занавесочно-фигуносл лексикона. Даже флом тельством главной бухг кропотливая работа во

На первых работах по диалектическими, а хл эстером: поступавшие покрывала, халаты и по не оприходовались, а р реализации товара по вершилось таинство ф

Со временем интере на запчасти к автомоби Товар «забывали» опри сбывали его.

По изяществу испо ция «Аккумуляторы». П пикосекунды составили без отправки изготови

И лишь некоторое подозревавших, что их от сожженного и разв

С помощью следова бюрократей несколько техники Армянской СС преждему: дядя Ашот о свои — гектары матери под дождем и плавил о вреде курения, втыка написанием предупреж

И во второй раз д

— Нэ понимаю. Ох

И опять он не был п грандиозных количеств из вверенного ему скла

общую сумму 107 498 более 50 тысяч рубле

За несколько лет «сти более 750 000 рубле в исправительных учре

Рублей, скажем, по г непредвиденные расхо

Вот уж что должно г по охране и контролю

Начали бодро: смен газонам не ходить!». И... работает под девизом же мокут и ржавеют криминогенный питате

И видится, что снов — Нэ понимаю...

БАШЕВ,
корреспондент Крокодила

отник ВОХРа, говорил как-то правнуку:
храна на нашей масисской базе — тьфу, а не охрана.
е вообще нет. Из получения запчастей праздник урожая
люোক приходят на склад за каким-нибудь паршивым
хранятся под открытым небом. И как это у нас воровства

Ашот и не прав одновременно. Все так и было на
промышленной базе «Сельхозтехника» Армянской ССР.
дореволюционный уровень механизации и организации
экономических проверок со стороны руководства базы и
ее служб, абсолютное непроведение мероприятий по
профилактики рабочих и служащих (иными словами, воспитатель-
ное отношение деда Ашота по поводу отсутствия воровства

ся. На масисской базе крали, да еще как! Причем не
ты-покупатели, а свои, базовские. Но делали они это без
Ашоту как-то не докладывали. Да и палить в воздух и
ему бы все равно не пришлось. Ибо кражи происходили,
рактическом уровне.

«Вира!» аккуратно складировали, с криком «Вира!»
агентам. Одним словом, работа спорилась и бурлила у

она деятельность велась вдали от складских перронов в
тиши бухгалтерии. Но на сей раз без такажального
мастер скрипел как-то приглушенно, когда под предводи-
малтерессы Л. Арутюнян в обители дебета и сальдо велась
... подделке товарных документов.

е члены преступной группы были материалистами. Но не
опчатобумажными, льняными и полушерстяными с поли-
на базу для оптового распределения полотенца и
ододеяльники, обивочная ткань и даже рабочие рукавицы
распродавались заинтересованным лицам. И лишь после
од мерный писк микрокалькуляторов «Электроника»
альсификации документов.

асы масисских леди и джентльменов удачи перекинулись
инам, однако механизм бюрократии оставался неизменным.
ходовать, а затем в обстановке строжайшей секретности

нения венцом расхитительской техники явилась опера-
Тартию аккумуляторов признали негодной, не медля ни
акт на их уничтожение и... уничтожили. Без экспертизы,
телю рекламы. Без свидетелей.

время спустя нашлись аккумуляторы. У частных, и не
стартеры крутятся не от новеньких источников питания, а
еянного по Арагатской долине праха брака.

ателей и судей рабочие и жилищные условия масисских
изменились. Сменилось и руководство Госкомсельхоз-
ССР и центральной базы. Но остальное оставалось по-
незаряжающимся берданом обходил по ночам владения
альных ценностей. Многие товары по-прежнему мокли
на солнце. Воспитательную работу ограничились лекцией
и табличек «По газону не ходить!» и художественным
ждения «Не влезай — убьет!» на электрощите.

душка Ашот кряхтел правнуку:

ана на базе — тьфу, а не охрана. А не воруют...

рав. Ибо опять воровали. На сей раз в одиночку, но зато в
бах. Усыпив бдительность стража, завскладом Г. Кузекян
да похитил 1591 покрышку от легковых автомобилей на
рублей. Кроме того, в складе образовалась недостача

и. В результате его халатности.
Арсельхозтехника» потеряла из-за хищений и халатно-
ей. Спору нет, сборкой раскладушек и шитьем простыней
ждениях осужденные какую-то часть ущерба возместят.
ятысот. Остальное — прямые убытки от нерадивости,
ды на бесхозяйственность...

подвигнуть рулевых этого ведомства на строжайшие меры

или директора, зама... Воткнули еще одну табличку «По
все! Меры приняты, хотя контрольно-пропускная служба
«Заходи — кто хочешь, увози — что можешь!». И все так
на лоне запасные части и агрегаты... Короче, остался
льный бульон для бактерий воровства.

а подзывает дедушку Ашот своего правнука и бормочет:

Армянская ССР.

Знакомство Лидии Тетерчук и Любви Вовк состо-
ялось в магазинной очереди. Завела разговор одна из
женщин:

— Получила от сына поздравление с днем рождения.
Хотя он у меня военный, а желает мира и чистого неба.
— Чистого неба не будет! Еще немного, и станет небо
страшным. Начнется священная война Армагед-
дон! — вдруг яростно встряла Л. Тетерчук.

На нее посмотрели как на помешанную. Кто-то
иронически улыбнулся, а кто-то чертыхнулся. Но Лидия
Тетерчук на такую реакцию внимания не обратила. Она
пытливо вглядывалась в глаза женщин: не мелькнет ли у
кого-нибудь страх, не откликнется ли кто-нибудь...

— И пребудет священная война, и все погибнут, — ве-
щала Тетерчук. — А когда свершится победа и будет
уничтожен мир, Иегова воскресит на вечную жизнь своих
верных свидетелей, а 144 тысячи самых праведных
возьмет к себе на небо для вечного блаженства.

Некоторый интерес к этим бредням Тетерчук уловила
в глазах женщины, стоящей рядом с ней. Это и была ее
землячка, жительница поселка Ново-Тираспольский
Молдавской ССР Любовь Вовк.

— Дети малые — вот кого жалко, — уже обращаясь
непосредственно к Вовк, продолжала Л. Тетерчук. — У

БОЖЕНЬКА ДИЯ УЗКОГО КРУГА

Н. КВИТКО,
специальный
корреспондент
Крокодила

тебя есть дети? Детей надо спасти и уберечь. — Голос ее
звучал плаксиво, а глаза увлажнились.

— Двое. Совсем еще малые, — с испугом ответила
Л. Вовк.

— Я знаю, сестра моя, — нашептывала Тетер-
чук, — как уберечься самим и спасти детей. Приглашай к
себе — открою секрет.

Тетерчук стала постоянной гостьей Любви Вовк.
Сначала она влезала в душу осторожно, вела себя
подобострастно. Симпатии супругов Вовк и их малых
детей завоевывались постепенно, но неуклонно. Сестра
Лида рассказывала про бога Иегову, читала вслух
библию, напевала псалмы и религиозные песни, правда,
на мотивы популярных советских песен...

Вскоре семья Вовк начала посещать молитвенные
собрания иеговистов, проводившиеся то в Тирасполе, то
в поселке Слободзея, то на хуторе Ближнем.

И странные речи слышали Любовь и Семен Вовк.
— На праздничные демонстрации ходить — грех! Уча-
ствовать в выборах — страшный грех! В Советской Армии
служить — значит прислуживать самому Сатане. Борьба
за мир не что иное, как выпад против бога Иеговы.

Но прервем временно наше повествование... Иегови-
сты — злые враги всего прогрессивного, передового.
Создателем мира, по их учению, является бог Иегова. У
него два сына — праведный Христос и неправедный
Сатана. Всемогущий Иегова уже много тысячелетий
борется с родным, но нечестивым сыном, но одолеть его
никак не может. Ему нужен для этого Армагеддон,
этаким божественным вариантом ядерной войны. После
этой войны заодно с Сатаной исчезнут все живущие на
земле, а иеговистам боженька даст вечную жизнь.

Вот такую веселенькую картинку рисуют иеговисты и
авторитетно заявляют: это именно то, о чем мечтает их
стадо.

Иеговистский центр находится в Бруклине, в США,
руководство паствой осуществляется через специаль-
ных эмиссаров-курьеров и с помощью печатных инструк-

ций. Используют иеговисты и средства коммуникации — у
них свои радиостанция, издательство, журнал.

В божественном иступлении руководители секты
иногда договариваются до полного абсурда. Один из
теоретиков и вождей секты Рутерфорд, как-то заявил,
что бог создал радио для того, чтобы дать иеговистам
уникальное средство проповедничества.

И шастают по белу свету эмиссары Бруклинского
центра, выполняют особо секретные задания, очень уж

похожие на задания различных спецслужб. Повсюду они
пытаются создать подпольные иеговистские бюро, тре-
буют от своих людей сведения экономического характе-
ра, карты различных районов страны.

Руководители Бруклинского центра наставляют сво-
их «овец» никогда не признаваться в принадлежности к
секте, отрицать все, что они творят там, и вообще
рекомендуют жить под вымышленными именами...

О многом говорит такой исторический факт. Еще во
время войны Гиммлер писал Кальтенбруннеру, что счи-
тает необходимым использовать иеговистов для созда-
ния на территории России «исходной базы» для эмисса-
ров «нового порядка».

Но вернемся в семью иеговистских овец Любви и
Семена Вовк. Годичная обработка не прошла даром.
Слабонервный Семен явственно стал «видеть» все, о
чем рассказывала сестра Лида. И однажды потерял
сознание. Сестра Лида не разрешила вызвать врача,
забубнила свои молитвы...

— Я исцелю его от дурного духа, — завершила она.
Очнувшись, Семен сказал:

— Я прозрел... Сейчас мы полетим далеко-далеко.
По его команде вся семья набросила на себя пододе-
яльники и, взявшись за руки, вышла на балкон. Семен
перелез через перила и полетел... вниз, на тротуар.
А Тетерчук продолжала проповедовать, не замолкая
ни на секунду. Любовь Вовк тоже стала перелезать
через балконную ограду, но ее остановили неистовые
крики детей...

Лидию Тетерчук судили. Перед этим у нее дома
обнаружили нелегально доставленную из-за рубежа
иеговистскую литературу. Среди них были и журнал
«Башня стражи», и книжечки «Божьи страсти», «Благая
весть, делающая людей счастливыми» и «Есть ли бог,
заботящийся о нас?»...

Ответ на вопрос, поставленный в заглавии последней
брошюры, напрашивается сам собой...

Молдавская ССР.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— А он почему работает в коридоре?
— Этот хлюпик не переносит
табачного дыма!

Издатель — карикатуристу: «Подготовьте в завтрашний номер карикатуру о загрязнении воздуха. Только не вздумайте обвинять в этом наши монополии!..»

Карикатура американского художника Дугласа Боргстеда из журнала «Эдитор энд публишер» («Издатель и редактор»).

памятник Бенджамину Франклину, одному из составителей Декларации независимости. Упомяну, однако, его другую заслугу, непосредственно относящуюся к дальнейшему повествованию. В 1754 году Франклин первым на американском континенте нарисовал политическую карикатуру.

В США посеянное Франклином взрастил Томас Нэст, в семидесятые годы прошлого века регулярно публиковавшийся в журнале «Харперс уикли». Это он пустил в обиход символы республиканской и демократической партий (соответственно слон и осел). Он же первым изобразил здешнего Деда Мороза — Санта Клауса. Кроме того, своими рисунками Нэст развенчал перед честным народом продажного мэра Нью-Йорка — Уильяма Твида, чем способствовал его низложению и препровождению в тюрьму. Своего изобличителя городской голова пытался и подкупить (посылал за казенный счет учиться в Европу), и просто убрать. «Мне плевать на то, что про меня пишут бумагомараки: мои избиратели все равно не умеют читать, а вот мазня этого субчика нетерпима, ибо понятна каждому», — бушевал в кругу сообщников Твид.

Девяносто лет спустя ситуация повторилась, причем на более высоком уровне. На сей раз война вспыхнула между вашингтонским карикатуристом

ду, он слыл либералом. «Сан-Диего юнион» же — газета консервативная, и в 1980 году Джадж получил расчет.

Годом позже уволили Джина Бассета, к тому времени имевшего 19-летний стаж сотрудничества с газетным концерном «Скриппс Говард». Бассет тоже отказался торговать талантом, восстав против требований своего редактора Б. Катлера «сыпать в рисунки поменьше перца».

К тому же постоянно приходится оглядываться на ура-патриотов черносотенного толка, которые скоры на суд и расправу. Художнику Полу Конраду из «Лос-Анджелес таймс» неоднократно грозили смертью, подсылали по почте собачий помет и лошадиный навоз. (Сегодня мы воспроизводим две карикатуры Конрада.) Джиму Боргману, карикатуристу газеты «Цинциннати энкуайер», едва не спалили дом. Еще более опасного врага себе нашла работающая в южнокаролинской газете «Гринвилл» Кейт Сэлли Палмер — ее рисунки пришлись не по нраву куклукс-клановцам. И любой американский карикатурист знает, что ему придется ох как лихо, если он дерзнет высмеять в карикатуре израильских экспансионистов. Поэтому в «свободной прессе» Соединенных Штатов антисюнистских карикатур не сыщешь днем с огнем.

Впрочем, нередко хозяева прессы вместо кнута пускают в ход пряник — доллар. Наживку хватают на

Александр ПАЛЛАДИН,
корреспондент «Известий»
в Вашингтоне, — специально
для «Крокодила».

В центре Филадельфии, на площади, где старинное здание мэрии с трех сторон обступили унылые в своей безликости бетонно-стеклянные громады, стоят четыре скульптуры. Две — авангардистские: невеста что выражающая бельевая прищепка (самая

Гербертом Блоком и Ричардом Никсоном — тогда вице-президентом США. Никсон, по его собственному признанию, помышлял только о том, как бы «отмежеваться от образа, созданного этим пачкуном».

Словом, у здешней политической карикатуры неплохие традиции. К тому же склонность к юмору у американцев в крови и, главное, в моде, даже в правилах поведения. С шутки в США полагается начинать любую, самую короткую речь. Казалось бы, в такой обстановке у здешних карикатуристов должна быть не жизнь, а малина.

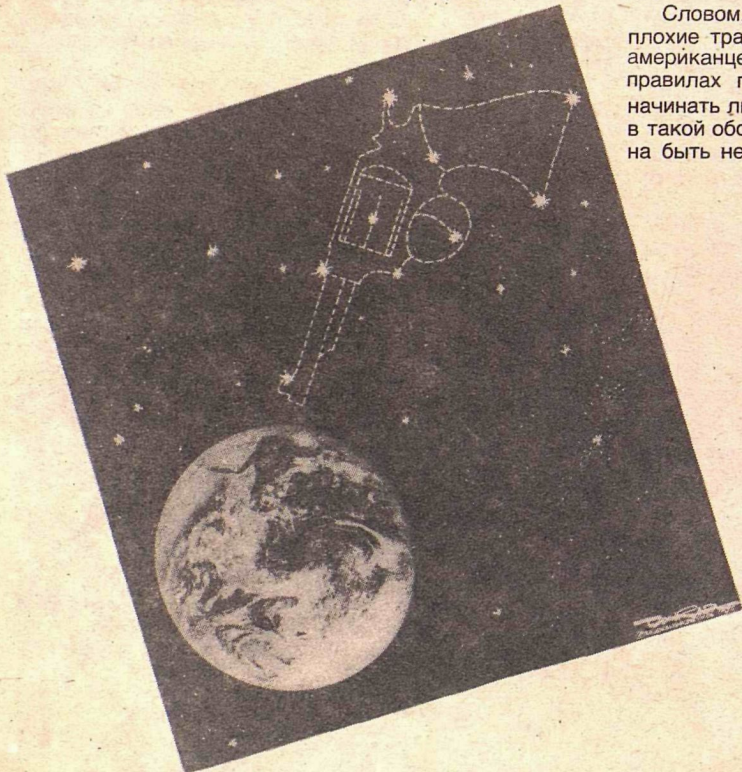
На деле все наоборот. Хотя за последнее десятилетие полку американских профессионалов политической карикатуры прибыло раза в полтора (теперь сей полк насчитывает 185 кистеносцев), уровень их мастерства и боевитости заметно упал. По свидетельству летописца здешней журналистики Дэвида Шоу, юмор ради юмора все сильнее теснит юмор со смыслом или то, что еще четыре века назад итальянцы именovali «заряженными портретами». Эта тенденция очевидна и наиболее прозорливым практикам здешней карикатуры. «В рисунках восьмидесяти — девяносто процентов моих коллег мысль и не ночевала», — говорит штатный карикатурист еженедельника «Виллидж войс» Жюль Фейфер. Ему вторит дважды лауреат Пулитцеровской премии Дон Райт (газета «Майами геральд»): «Большинство опытных карикатуристов сторонится серьезных тем, а молодежь пробавляется легковесными рисунками-однодневками».

Зубастых живо ставят на место. Блестящее будущее прочили калифорнийскому художнику Ли Джаджу. Начинать он в газете «Сакраменто юнион», потом был приглашен в более крупную «Сан-Диего юнион». Работал споро, в охотку, одновременно зрел политически. «Я стал понимать, что долг карикатуриста — подавать в развлекательной форме осмысленное содержание», — вспоминает Джадж. На свою бе-

лету. По горестному замечанию Джина Бассета, «многие начинающие карикатуристы готовы душу продать обольстителю».

Критерии же владельцев трестов откровенно изложил вице-президент «Трибюн компани синдикейт» Дон Майкл: «Предпочтение отдаем тем, кто рисует потешные, незлобивые картинки». Так и кочуют из газеты в газету, из журнала в журнал сладенькие рисунки беззубых карикатуристов.

Рекорд осторожности поставили владельцы «Нью-Йорк таймс». Они сочли за благо вовсе изгнать карикатуристов из редакции — от греха подальше. Ведущая газета Соединенных Штатов, выходящая под чванным девизом «Печатаем любую пригодную новость», сочла, что карикатурам на ее страницах не место. Так оно спокойнее...

СОЗВЕЗДИЕ РЕЙГАНА

Рисунок художника Пола Конрада («Лос-Анджелес таймс»).

настоящая, только в пятисоткратном увеличении) и выложенное ярко-красными буквами английское слово «любовь». Сбоку, через проезд, — более привычные творения местных ваятелей, из коих выделю

ОЛИВКОВАЯ ВЕТВЬ США
ДЛЯ НИКАРАГУА

Рисунок художника Пола Конрада («Лос-Анджелес таймс»).

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

ДЕЛОВОЕ ЧАЕПИТИЕ В ПРАГЕ ПО СЛУЧАЮ САТИРИЧЕСКОГО ЮБИЛЕЯ

В Праге жарко так, что, кажется, оплывают, стекают на землю древние соборы, а современное здание Дворца культуры из стекла и бетона почти совсем растаяло, словно кусочек сахара, брошенный в горячий чай.

Но, несмотря на жару, к Дворцу спешат люди, многие держат в руках кинокамеры, фотоаппараты. Похоже, что-то случилось. Может быть, чей-то юбилей? Только у спешащих на юбилей бывает такой торжественный вид. Мы не ошиблись. Действительно, юбилей. Да еще какой необычный! Не человека, а животного. «Дикобразу» — сорок лет! Именно тому, что изображен на обложке чехословацкого сатирического журнала. Сорок лет журнал с помощью писателей, журналистов, художников борется с внутренними и внешними врагами социализма, с теми, кто мешает строить новое общество, идти по пути мира и прогресса.

Юбилей у сатириков бывает нечасто, да еще такие внушительные, и поэтому поздравить своего коллегу прибыли делегации от братских сатирических журналов: «Крокодила» (СССР), «Стыршела» (НРБ), «Лудаш Мати» (ВНР), «Ойленшпигеля» (ГДР), «Уркики» (СРР), «Ежа» (СФРЮ), «Шпилек» (ПНР).

Крокодил оказался на этом юбилее самым старым (пошел шестьдесят четвертый год), и на правах старшего он от имени зарубежных братских сатириков сказал:

— «Крокодил» тоже животное воинственное. Правда, у него нет колючек, как у «Дикобраза», зато есть острые зубы и не менее острые вилы. И задачи у них с «Дикобразом», как, впрочем, и у всех братских сатирических журналов, одинаковые: бороться за мир, разоблачать империализм, отстаивать завоевания социализма. Дружба — самое сильное наше оружие. И «Крокодил» вместе с миллионами своих читателей желает братскому журналу долгих лет жизни, бодрого смеха — а смех будет существовать, пока существует человек — и крепкой дружбы между нашими народами.

С этими словами Крокодил вручил младшему брату самовар. Остальные делегации тоже не отстали, и юбиляр с головой был завален дарами, грамотами, а представитель ЦК Коммунистической партии Чехословакии вручил виновнику торжества орден.

Самовар вскоре пригодился, потому что посланцы братских сатирических журналов уселись за круглый стол, чтобы обсудить проблему «Некоторые вопросы борьбы с мировым империализмом на современном этапе».

Конечно, у каждой редакции своя специфика, свои достижения и свои узкие места, но самая главная тема у всех одна: борьба за сохранение жизни на Земле, борьба с мировым империализмом, который повсюду, где только ступает его нога, сеет смерть и разрушения.

Разговор состоялся интересный, обмен мнениями был глубоким и откровенным, полезным для всех. Крокодил выступил с докладом «Империализм — главная мишень советской сатиры». Разоблачение милитаристских замыслов мирового империализма, показ пороков западного мира: безработицы, преступности, наркомании, бездуховности — этим постоянно занимаются советские журналисты и художники на страницах «Крокодила» и других изданий.

Сатирикам братских сатирических изданий надо крепче дружить, чаще встречаться, чтобы обмениваться информацией и опытом, — к такому выводу пришли участники делового чаепития в Праге. На этом совещании было также решено проводить как можно больше совместных акций, направленных на разоблачение звериного лика империализма, его антигуманной политики. Все средства сатиры должны быть подчинены этой цели.

Сегодняшнее положение в мире зависит от того, какую позицию займет каждый честный человек: позицию активного борца или пассивного наблюдателя. И задача сатиры — помочь людям сделать правильный выбор, разбудить их совесть, пробудить гнев.

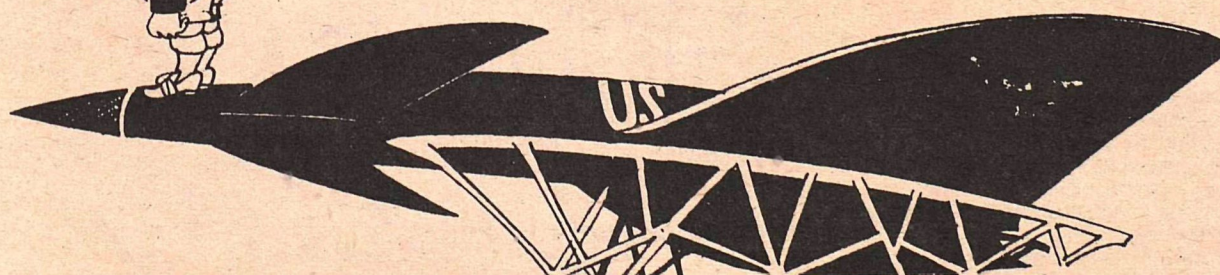
Не жалеть для этого сил — к такому выводу пришли участники совещания в Праге.

...Разъезжались гости, унося с собой жар летней Праги, тепло в сердце. Тепло братства, дружбы. А это тепло намного долговечнее, чем просто тепло от солнца, пусть даже очень летнего.

Прага — Москва.

— Как бы не оказалось, что бог и вправду троицу любит.

СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА РЕВАНШИЗМА

Прогресс

Члены неонацистской партии в штате Техас (США) звонят по телефону на квартиры белых жителей и предлагают им убивать негров, обещая за это «награду» в размере пяти тысяч долларов.

Кто в Штатах
Называет жизнь кошмаром?
Ей-ей, к расистам
Придираться хватит:
Ведь раньше негра
Шлепали задаром,
А нынче за него
Вон сколько платят!

Туманные расходы

В британском бюджете дополнительные ассигнования на военные цели нередко скрываются за туманной формулировкой «другие текущие расходы».

На что идет гора банкнотов?
Идет на парки (самолетов),
Идет на школы (диверсантов),
На транспорт (но для оккупантов):
В мундирах brave детины
Плывут на дальние Мальвины)...
Текут деньжата дни и годы —
Растут «текущие расходы».

Античасы

Американская фирма «Видеотайм» выпустила электронные часы, в которые вмонтированы военные игры явно агрессивного характера: «Ракетный удар», «Бомбардировка» и другие.

Любители игры отнюдь не робки:
Неудержимо нажимают кнопки...

Дневную и вечернюю порой
Счастливы, что часами обладают,
С восторгом занимаются игрой —
«Счастливые» часов не наблюдают.

Оставьте кнопки, мистеры, в покое:
Игра плохая — время не такое!

Оскал расизма

Гражданка ЮАР Марта де Вилье продает «только белым» выдрессированных собак, которые, едва завидев чернокожего, бросаются на него.

Травят негров злыми бульдогами,
Кои насобачились кусаться...
Только за расистами двуногими
И четвероногим не угнаться!

ШУТКИ, КОТОРЫЕ МЫ НАШЛИ В КРАПИВЕ

Мягко расставшись с землей, самолет набрал высоту. Под крылом вспыхнули белыми вершинами горы Киргизии, а впереди была Москва.

— Вот и домой...— вздохнул Крокодил.

Сопровождавший его автор этих строк раскрыл солидного формата блокнот. Туда он собирал и записывал все мало-мальски интересное, что попадалось им с Крокодилем в пути. Вдруг из-под разбухших страниц выскользнули и спланировали на пол салона несколько листочков с народными усмешками. Вежливый сосед путешественников галантно поднял упавшее, мельком глянул на анекдоты, рассмеялся и спросил:

— Это у вас откуда, товарищи?

— В крапиве нашли,— просто ответил Крокодил.

— И много там такого?

— Еще бы! Крапива буквально заполнена юмором. А со времени первой такой находки прошло ровно тридцать лет.

Вежливый попутчик засмеялся еще жизнерадостнее:

— Понял, понял! Я ведь знаю, что журнал политической сатиры «Чалкан» и значит в переводе на русский «Крапива». У него юбилей?

— Именно с юбилея мы и летим,— заметил Крокодил.

— Расскажите, если можно, подробнее.

— Пожалуйста. Только нам никак не обойтись без Сулубек,— предупредил автор, перелистывая свой блокнот поближе к началу.

Без Сулубек действительно обойтись трудно. Сулубек знает все. В этой истине, едва путешественники приехали во Фрунзе, им пришлось убедиться лично.

Ведь мало того, что Сулубек Токсобаева работает в «Чалкане» с первого его номера. Она еще и очень-очень много читает. Заведая с рождения журнала его отделом писем, она проштудировала все до одного послания, поступившие в адрес редакции.

— А вот и не все,— мягко уточнил главный редактор Эсенгул Ибраев,— потому что письма в «Чалкан» начали поступать за десятки лет до того, как вышел первый номер журнала с таким названием.

— Неужели за десятки лет?— ахнул Крокодил.

— Именно так. Ведь еще в конце двадцатых годов в газете «Эркин-Тоо», что значит «Свободная гора», выросли первые чалкановские погони. Впрочем, если желаете узнать поточнее, как это происходило, все-таки спросите у Сулубек...

Гости «Чалкана» спросили. И узнали о том, как, верный традициям «Эркин-Тоо», в 1955 году появился на свет журнал «Чалкан» под руководством Аала Токомбаева — ныне Героя Социалистического Труда, академика и народного поэта Киргизии. И о том, как после этого год от года «Крапива» набирала силу. И о том, как прошли чалкановскую школу многие видные сатирики Киргизии — Мидин Алыбаев, Ройкан Шукурбеков, Айткулу Убукеев и другие.

— Нет, нет, товарищи, подождите!— энергично вмешался неугомонный сосед путешественников.— Почему вы говорите «и другие»? Спору нет: важно вспомнить сатириков, стоявших у колыбели «Чалкана». Но разве меньше вклад тех, кто заботится об этом очень полезном растении теперь, когда «Крапива» возмужала и вступила в пору цветения?!

— Согласен с вами, уважаемый,— ответил Крокодил,— но мы потому и употребили это задевшее ваше читательское самолюбие слово, что о сегодняшних чалкановцах хотели поговорить особо.

Автор снова углубился в свои записи:

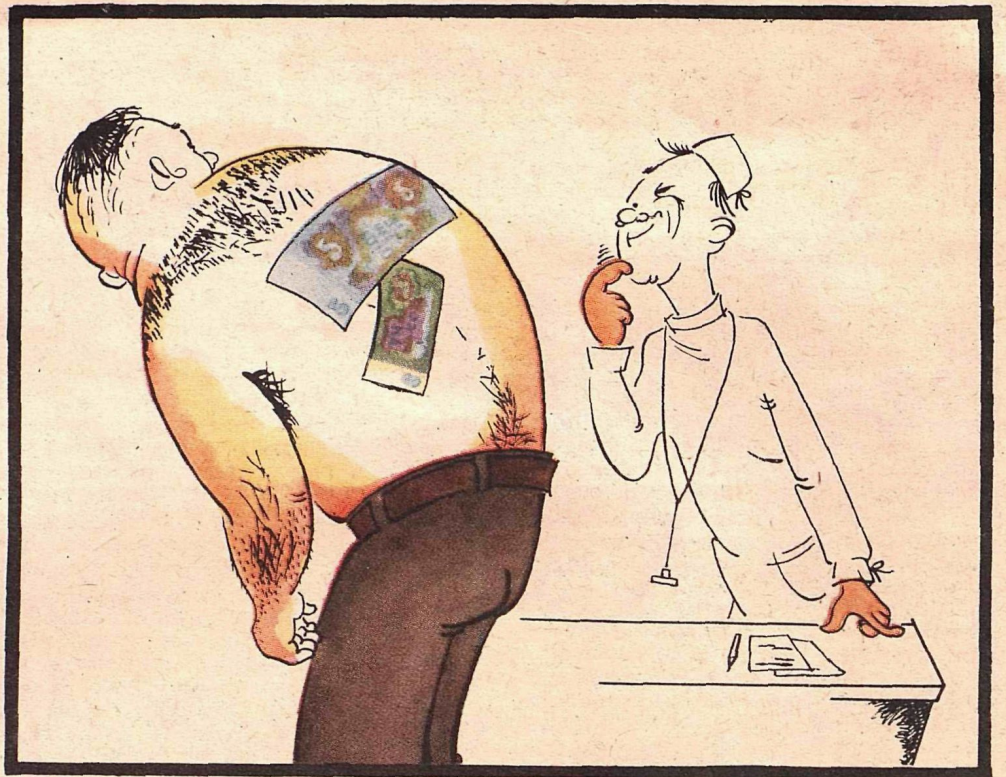
— Вот, например, поэт Эсенгул Ибраев. Он прошел в журнале путь от литсотрудника до главного редактора. А за плечами ответственного секретаря Макея Джугашбаева и литсотрудника Мукамбеткалыя Турсуналиева не только журналистский опыт — в молодости они прошли по дорогам Великой Отечественной войны. Новую же поросль чалкановцев выводят на страницы журнала художественный редактор Асанбек Турумбеков и заместитель главного редактора Ильгиз Гилязетдинов.

— Так что видите,— подвел итог Крокодил,— плантации киргизской «Крапивы» в надежных руках.

— Это раньше считалось, что крапива хороша лишь при недостатке витаминов,— добавил автор.— Теперь, с выходом сатирического журнала, это растение ценится в Киргизии не меньше, чем курорты красавца Иссык-Куля. Иначе, стоило бы нам ехать за столько тысяч километров! Не-ет! «Чалкан» прекрасно помогает против многих серьезных недугов. Например, против рвачества, ханжества, лени, хамства... Как принято говорить, в любом уголке республики средство это проверено и запатентовано.

— Прекрасно!— улыбнулся вежливый сосед путешественников.— Поэтому я хотел бы как следует посмотреть на все ваши находки в зарослях киргизской «Крапивы»...

Евг. ОБУХОВ.

— Сейчас еще синяя, когда покраснеет — приходите за больничным.
Рисунок А. ЖАКЫПОВА.

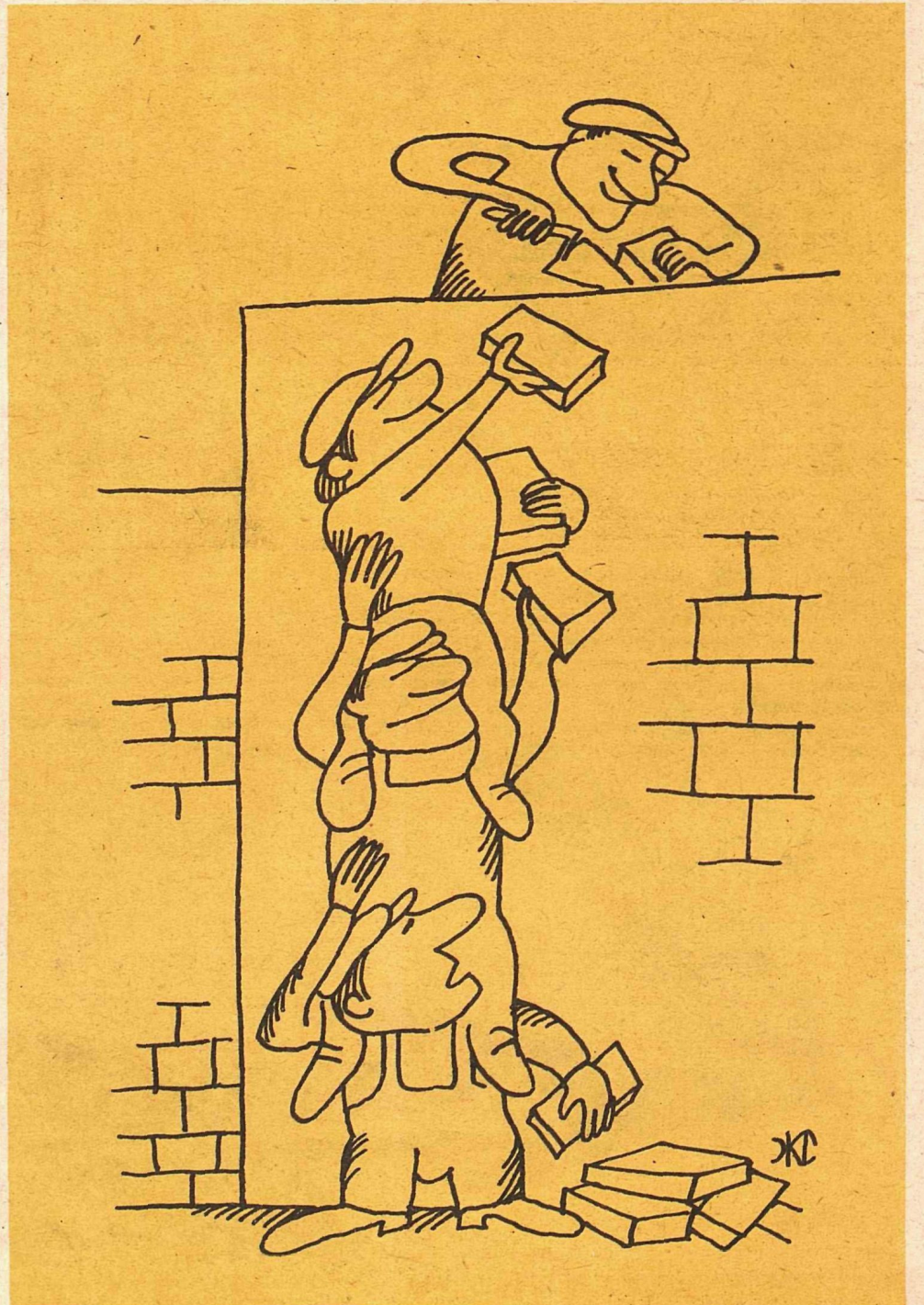

Рисунок С. ЯМГИРЧИЕВА.

ДЖЕЛДЖИМИШ

Другие, конечно, за свою трудовую жизнь наворачивают столько, что при проводах на пенсию записываются выступить несколько ораторов, и каждый говорит, бывает, минут по восемь.

Когда Желджимыша провозжали на пенсию, заведующий конторой по перевалке мелких партий грузов, где служил Желджимыш экспедитором, долго выманивал из зала желающих высказаться, но так никто и не вышел к трибуне. Лишь один голос раздался из зала:

— Мы потом ему выскажемся! По телефону!

Да, других чествуют по-людски. Им дарят вазы небывалой затейливости и величины, телефонные аппараты с памятью, сафьяновые адреса, куда вложен ордер на владение садовым участком.

А прощальные дары Желджимышу? Что же, на два дара раскошелся коллектив. Тут был телевизор величиной с коробку из-под кроссовок, причем не цветной, и не черно-белый даже, а некоторым образом серо-синий. И еще коллектив, очевидно, с обидным намеком, подарил Желджимышу две стопки чистой бумаги и чернильный прибор на подставке из капронита, имитирующего минерал амазонит.

Но еще теплил определенную надежду Желджимыш. Потому что широко водится у нас такая форма почтения к пенсионерам: выдается пенсионеру красный бессрочный пропуск на родимое производство.

Очень нуждался в таком пропуске Желджимыш. Потому что и выйдя на пенсию, позволял такой пропуск быть полностью в курсе всей жизни предприятия. А когда ты в курсе и информирован обо всем — куда легче влиять на жизнь коллектива, исправляя ее, само собой, в лучшую сторону.

И вот теплил надежду Желджимыш, но рассеялась она на проходной вахте. Завкадрами при поддержке вневедомственного охранника отобрал у Желджимыша пропуск, пролопотав слова:

— В соответствии с распоряжением...

И по горячим следам решил написать куда следует бесподписное письмо Желджимыш. Но, как человек недюжинного природного ума, не воспользовался он для этого подаренной бумагой и чернильным прибором — вмиг рассекретят автора по бумаге и перьевому штриху. Поэтому открыл Желджимыш проигрыватель «Аккорд» с поставленной на него пластинкой Розы Рымбаевой, но совершенно без электрических внутренностей проигрыватель, и из этого тайника достал стопку бумаги и завернутый в обрывок козьей шкурки предмет.

Бумагу эту лет двадцать назад купил Желджимыш, находясь на отдыхе в далеком городе Геленджике. За истекшие годы изрядно стопа потоньшала, но еще лет на тридцать разоблачительных трудов Желджимыша могло и хватить.

Желджимыш развернул козью шкурку и достал из нее свою гордость — ручку.

Ах, лавливали в былые годы Желджимыша на анонимном авторстве. И олеплили за это в область лица, и участковый Аккорпоев вызывал в милицию для вручения Желджимышу «официального предостережения».

А всему виной был почерк. Очень узнаваемый был у Желджимыша почерк. Во изменение его много идей испробовал Желджимыш. Сперва он достал верблюжью берцовую кость и в трубчатой ее сердцевине смонтировал ручку. Тяжесть кости шатала ручку в руке, и менялся почерк неузнаваемо. Но устала кисть, от этого короткими и сухими получались бесподписные письма.

Еще озаряла Желджимыша идея сделать ручку с электроспиралью. Подал в ручку ток — и жжет она пальцы. От этого подвывает, перекидываешь в пальцах ручку, а цель-то и достигается: почерк становится неузнаваемым.

Очень перспективная была идея, да свело ее на нет вот что: первым делом от жара вскипали и высыхали в ручке чернила.

Но вознаградилось упорство Желджимыша! Даутов, зуботехник, по льготному тарифу делал Желджимышу вставную верхнюю челюсть, и Желджимыш попросил у него горсть зуботехнического цемента. А дома, измельчив в ступе безопасное лезвие, смешал осколки с цементом и обмазал им самопишущую ручку.

И пока застывал цемент, вышел Желджимыш на балкон. Да, пропуск на производство у него аннулировали, но балкон и двор отнять у него было нельзя. А с балкона, пытливо впереянь в жизнь, много неполадков можно увидеть и наметить к искоренению!

А по двору как раз шел гуртоправ скотокомплекса Майкулаков и нес в руке пылесос «Урал».

— Здравствуй, Желджимыш! — крикнул он на третий этаж. — Ты не подумай, что я живу не по средствам и каждую неделю покупаю себе новый пылесос. Нет, каждую неделю я ношу один и тот же в ремонт.

— Ремонты, наверное, дороги?

— Нет, — радостно закричал Майкулаков. — Чтобы оплатить ремонты, мне не приходится воровать государственный скот. Ремонт бесплатный, еще год пылесос будет на гарантии!

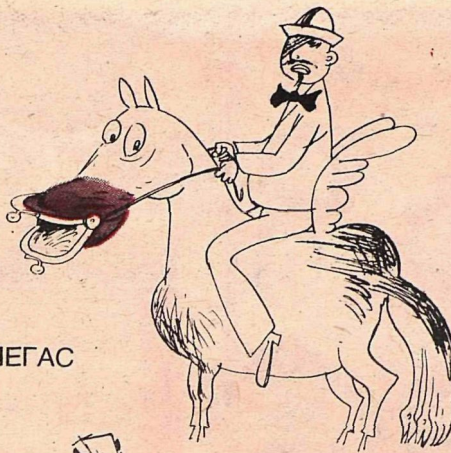
— Тогда иди, не отвлекай меня, — сказал Желджимыш. И обвел глазами окрестность двора, балконы и окна. Сотни окон были зашторены непроницаемой тканью, а балконы пусты.

Желджимыш горестно покачал головой и вернулся в прохладу комнаты. Цемент на авторучке схватился намертво. Из цемента торчали осколки лезвия.

— Ай! — прилаживая ручку к пальцам менее колкими местами, привизгнул Желджимыш. — Ай, хороша ручка! Взять Эдисона — ничем бы такую не изобрел!

И на неизвестной в здешних местах бумаге, поскольку бумага из Геленджика, неузнаваемым почерком и куда следует написал письмо Желджимыш: что стало с нашей веселой, открытой и светлой жизнью? Балконы пусты, окна, как где-нибудь на Сицилии, поголовно зашторены, и граждане, что наводит на мысли о повальном расхитительстве, все, вплоть до лепешек, вносят в свои квартиры, обернув в брезент и рожи, чтобы никто не узнал, что вносится. Куда мы идем?

Перевел А. МОРАЛЕВИЧ.

ПЕГАС

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ

Рисунки М. ТОМИЛОВА.

**Мукамбеткалый
ТУРСУНАЛИЕВ**

РАЗ В ГОДУ

У соседа в квартире послышался крик.
Что случилось? Скорее туда!
Уж не рок ли печальный беднягу настиг?
Не с детьми ли какая беда?

Я вбегаю, смотрю: домочадцы его
Все горланят «Ура!» что есть сил.
Ликованье! Восторг!
«В честь чего торжество?
Или праздник какой наступил?»

Но напрасно пытался найти я ответ.
А ответ-то на редкость простой:
Оказалось, что мой забулдыга-сосед
Нынче трезвым вернулся домой!

Перевел с киргизского
Евгений ВЕРБИН.

Усмешки

— Дедушка, одолжи мне
двадцать пять рублей — с
пенсии верну.

— С какой это пенсии? Тебе
еще двадцати не исполнилось!

— С бабушкиной...

А. МОЛОРБАЕВ.

— Кадыралы, скажи, у тебя
хороший или плохой начальник?

— У-у ты какой! Я об этом
скажу потом, когда его снимут...

К. БОРБУГУЛОВ.

Эсенгул ИБРАЕВ

ЛЮБЯЩИЙ СЫН

Старушка, на ногах держась едва,
Тяжелым топором с трудом махая,
Кряхтя, колола на зиму дрова
И складывала горкой у сарая.
А сын ее весь день ходил вокруг.
Глядел на мать-старушку нежным взором,
И рвал топор из ослабевших рук,
И говорил с обидой и укором:
— Не вынуждай вступать с тобою в спор!
Не мучь себя, родимая!..
Скорее
Брось этот тяжеленнейший топор!
Возьми другой — он легче и острее!..

Перевели с киргизского
Эм. ПРАГ, М. РОНКИН.

Джапаркул АЛЫБАЕВ

СЕКРЕТ УСПЕХА

Спросила у брата сестренка-плутовка:
— Бывает ли так, дорогой Исабек,
Чтоб в летний сезон по одной лишь путевке
Смогли отдохнуть пятьдесят человек?
— Ну что ты!.. Как может случиться такое?
Ведь если кому-то путевка дана,
По ней отдыхают один или двое...
Коль двое. то. стало быть, муж и жена.
— Эх ты, — усмеялась ехидно плутовка, —
А я-то считала, что ты прозорлив.
Чтоб дали начальнику цеха путевку,
Весь год с нетерпением ждет коллектив.
Уедет начальник в далекую Ялту —
И в цехе развеется душевный туман:
Ни крика, ни брани, ни шума, ни гвалта,
Работа кипит, выполняется план.
И нету авралов, и нету разносов,
И сразу спокойнее дышится всем,
И нет никаких наболевших вопросов,
И нет никаких нерешенных проблем.
С подачей сырья ни задержек, ни срывов,
И с качеством явным заметен успех,
И словно бы сам по себе из прорыва
На первое место выходит наш цех.
Давление в норме, и нервы в порядке,
Тяжелые мысли не мучат всю ночь,
И вроде бы нет и таких, кто с усталку
В рабочее время «строиться» не прочь.
Вернется начальник — и в цехе, как прежде,
Сплошной чередой авралы идут.
И греем сердца мы одною надеждой,
Что снова нач. цеха путевку дадут.

Перевел с киргизского
М. РОНКИН.

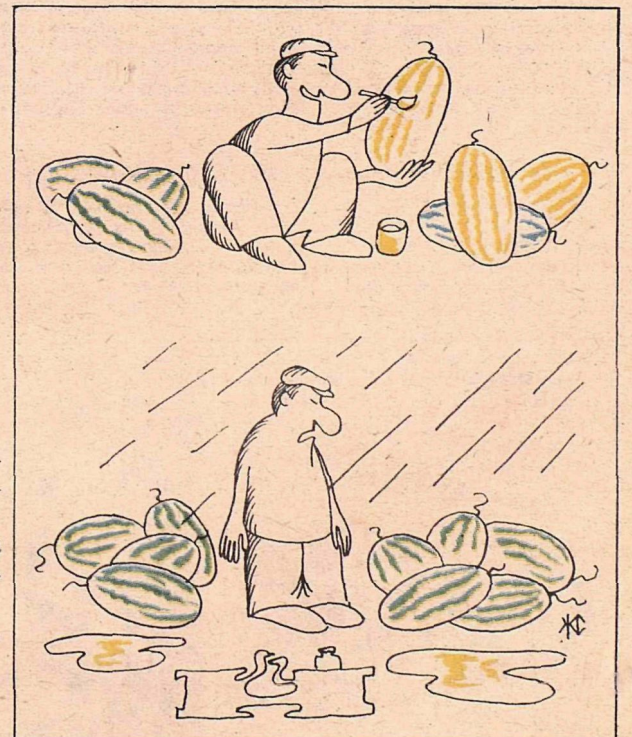

Рисунок С. ЯМГИРЧИЕВА.

Разговор двух подруг:
— Никогда больше я не пойду с мужем ловить рыбу!
— А что случилось?
— Сначала я, оказывается, громко разговаривала, затем нацепила на ту наживку, потом слишком рано подсекала...
— Ну, а дальше?
— Кончилось совсем скверно: я наловила рыбы больше, чем он.

Леонард ВАЛЛИХТ
(Польша)

ЭТО

В кабинет к директору предприятия вбежал главный инженер. В руках у него был большой кусок чего-то, напоминающего пластилин.

— Товарищ директор!— воскликнул он восторженно.— Поздравляю! Опыт удался блестяще! Вот, мы получили... это!

Директор слегка отстранился.

— Гм...— неопределенно протянул он,— действительно... это. А что это?

— Пока еще точно выяснить не удалось. Но мы продолжаем исследование.

— Гм... вроде блестит...

— Это при свете. А в темноте флуоресцирует.

— В воде плавает?— поинтересовался директор.

— Плавает.

— Усадку дает?

— Пока не установили.

Директор кивнул и задумался.

— Похоже на тексилексит.

— Вряд ли. Тексилексит горит бездымно. А это ужасно коптит.

— А как оно ведет себя при низких температурах?

— Трещит.

— В таком случае это пиксификсон.

— Что вы, товарищ директор! Если бы это был пиксификсон, мы бы давно взлетели на воздух.

Директор на всякий случай отстранился подальше.

— А в спирте растворяется?

— Еще как!

— Ну и что?

— Ничего... пить можно.

— Значит, это фикситоксон.

— Мы сначала тоже так думали.

Но фикситоксон интенсивно дышит.

— А это?

— Не дышит.

Директор рассердился.

— Так что же вы в конце концов работали? Крысы его жрут?

— Жрут. Но дохнут.

— А мухи?

— Мухам не вредит.

— В таком случае это клексилексон-дуплекс.

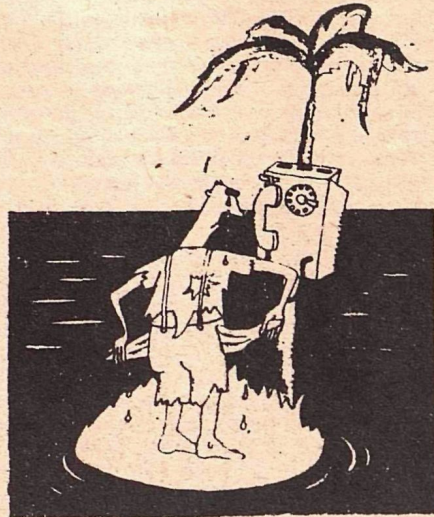
— Скорее уж лексиклапсон-триплекс. Клексилексон летит.

— Но лексиклапсон улетучивается.

— А может, это клеликсон.

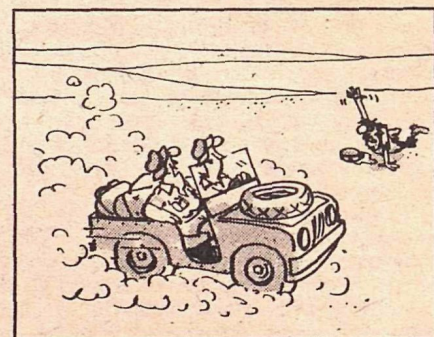
— А может, вообще антиматерия...— Директор пожевал губами. Это означало, что он принимает серьезное решение.— Нет, товарищ главный инженер,— наконец сказал он,— к черту это расширение ассортимента! С завтрашнего дня опять приступим к производству замазки для окон...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Ойленшигелъ», ГДР.

Один приятель жалуется другому:
— Моя жена абсолютно меня не понимает. А твоя?
— Не знаю. Мы с ней еще ни разу не говорили о тебе.

— В этих местах очень доброжелательные люди: это уже третий, который нас приветствует!

«Паэзе сера», Италия.

Полицейский патруль, остановив водителя, как-то странно ведущего автомобиль, спрашивает:
— Вы случайно не выпили?
— Да что вы!
— Тогда пройдите, пожалуйста, по разделительной полосе.
— По какой, по правой или по левой?

— Представляешь, моя дочь абсолютно ничего мне не рассказывает. Я буквально не нахожу себе места!
— Я тоже: моя дочь рассказывает мне все.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Музыканты, соображающие на четверых. 6. Совершенно свободный взаимный обмен мнениями. 9. Наиболее быстро распространяющаяся информация. 11. Жилище современной различницы. 12. Мероприятие, заканчивающееся поздно ночью (семейн.). 15. Уменьшенная модель льва (парикмахерск.). 18. Наука для начинающих. 19. Структура подчиненного после разноса. 20. Научнообразующая горная порода, которая не каждому по зубам. 21. Начало многих рек и клюквенного варенья. 25. Государство, где не только остряков, но и людей меньше, чем в Габрове, не говоря уже об Одессе. 26. Человек, ушедший в горы. 27. Кургузаяна интеллектуальная грызня. 31. Лесной модник в сережках. 33. Буфет с духовной пищей. 34. Потустороннее состояние смерти. 35. Обманывает, а веришь. 36. Существо, спокойно переносящее воздействие любых инсектицидов.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Зарплата прелюдия. 2. Идеальные семейные отношения (книжн.). 3. Инспектор по кислотно-щелочным делам. 4. Средство для копчения языков. 7. Предмет повседневного обихода лентяя, сделанный из ударопрочного материала. 8. Недоделанный велосипед. 10. Средство доставки на короткие расстояния. 13. Еще не ручка, но уже не карандаш. 14. Человек, торгующий своим положением. 16. Женщина с веслом (мифологич.). 17. Дом отдыха для шуб и бриллиантов. 22. Басни не любит, а свистит. 23. Самая короткая характеристика Евгения Онегина. 24. Бравая команда, избегающая темные переулочки. 28. Гарантированная окраска волос. 29. Вершина, которую можно покорить и на уровне моря. 30. Место для спортсменов, откуда все разбегаются. 32. Трибуна телебольшельщика.

Кроссворд составил М. РОЖКОВ, использовав кроссворды, присланные в письмах читателей М. Барышенского из Белгорода, А. Былевского из Ульяновска, С. Вьюшкина из Челябинска, А. Городнова из Пензы, О. Егоренкова из Бельцев Молдавской ССР, М. Кашперова из Одессы, А. Кирюхина из Калининграда, А. Кордюка из Херсона, Е. Куровой из Москвы, В. Левашова из Волгограда, Г. Махрамджана из Еревана, Н. Межениной из Горького, А. Овчинниковой из пос. Заводского Ленинградской области, Е. Оводкова из Волгограда, А. Павлова из Оренбурга, В. Перепечева из Междуреченска Кемеровской области, Ю. Пугачева из Ростова-на-Дону, Р. Пупейкене из Баку, Т. Склабинской из Иваново, М. Соловьева из Ленинграда, С. Хоши из пос. Белый Яр Тюменской области, С. Чарикова из Ленинграда и Е. Шкутовой из пос. Кереть Новгородской области.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

По горизонтали. 7. Буратино. 9. Оселедец. 10. Ремонт. 11. Арарат. 12. Отрок. 14. Гена. 15. Клок. 16. Радон. 18. Труба. 20. Битник. 21. Павлин. 23. Актив. 24. Шишка. 27. Ильф. 28. Литр. 29. Абака. 32. Ливрея. 34. Пробег. 35. Микстура. 36. Тореадор.

По вертикали. 1. Туземец. 2. Самовар. 3. Лист. 4. Пена. 5. Вешалка. 6. Мегафон. 8. Отит. 9. Окно. 12. Омонимика. 13. Кариатида. 17. Артек. 19. Балык. 22. Алхимик. 23. Аферист. 25. Аллопат. 26. Стрелок. 30. Бега. 31. Крот. 33. Янус. 34. Перо.

Прислал Ш. Давлетшин,
г. Казань.

Прислал В. Быкадоров,
Волгоградская область.

Ирма БОМБЕК
(США)

ПОЧЕМУ МАТЕРИ ВСЕГДА МОЛОДЕЮТ

Не знаю, как кто, а лично я всегда смотрю в зеркало с удовольствием. Мои подруги, когда замечают седой волосок, приходят в ужас-жасное настроение на целый день и отравляют жизнь мужу и детям. Ну, а мне только смешно, когда я замечаю у себя морщинку-другую. И мой муж, и мои дети любят меня по-прежнему. Еще бы! Ведь каждому приятно иметь вечно молодую жену и мать!

Как мне это удастся? Да очень просто. Ведь все дело в точке зрения. Взгляните на возраст по-другому, и жизнь сразу повернется к вам вечно солнечной стороной.

Конечно, мне повезло с мужем. Он очень умный человек.

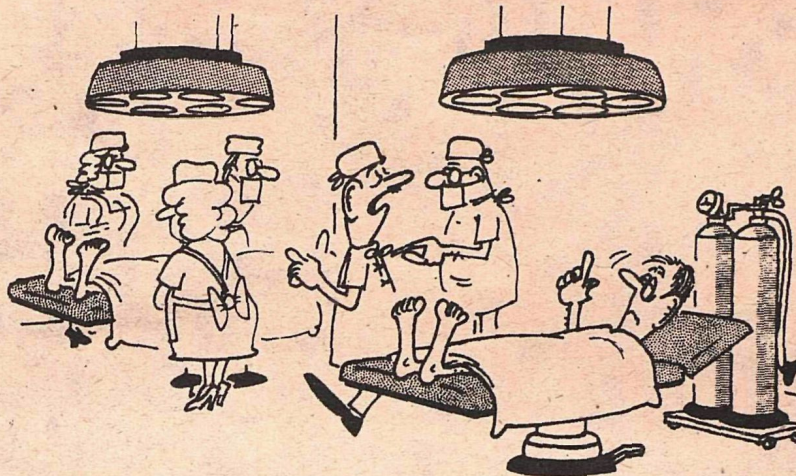
— Предположим,—сказал он мне однажды,—что женщина выходит замуж в возрасте девятнадцати лет и в двадцать лет у нее рождается ребенок. Во сколько раз она будет старше ребенка? В двадцать раз! Вы слышите—в двадцать! Она будет просто старухой, подумать страшно!

Я сразу схватила за голову; но муж у меня золото, а не муж: он меня живо утешил.

— А теперь,—сказал он,—представим, что прошло двадцать лет и что женщине сейчас сорок, а ребенку—двадцать. Во сколько раз теперь она будет старше его?! Всего только в два раза. Представляете?! Только в два. То есть за это время она помолодела в десять раз! Если продолжить наши рассуждения, то еще через сорок лет разница в возрасте будет минимальной!

Поэтому я каждое утро подхожу к зеркалу с улыбкой!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

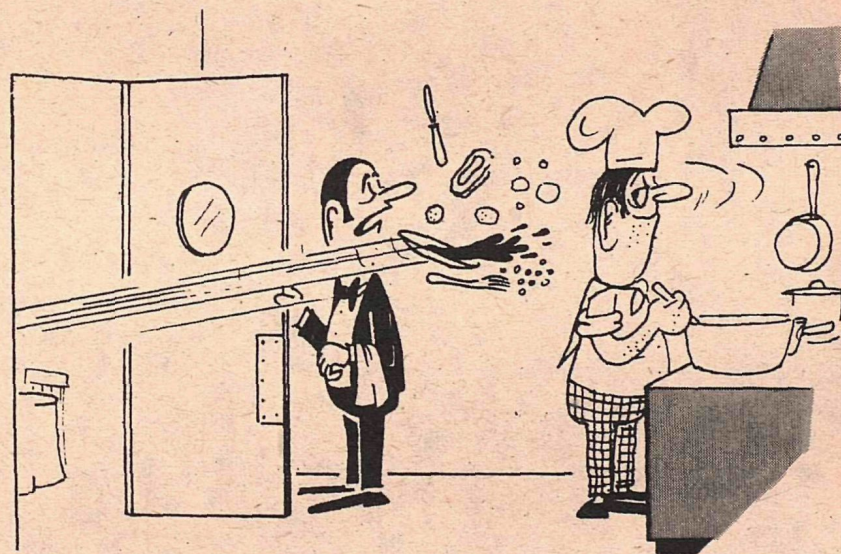
— Простите, но вы лежите не на моем столике!..

«Биллед бладет», Дания.

— Представь себе, вчера водитель автобуса посмотрел на меня с таким выражением, словно я еду без билета.

— Ну, и как же ты реагировал?
— Очень просто. Я посмотрел на него так, словно билет у меня был.

Посетитель официанту:
— Послушайте, я уже десять минут пытаюсь разрезать бифштекс!
— Не волнуйтесь,— отвечает официант,— мы еще не скоро закрываемся.

Начинающий лирик маститому критику:

— Говорят, что гениальность— это тоже болезнь?
— Возможно. Но вам не стоит бояться. Вы абсолютно здоровы.

— Персональный привет повару от седьмого столика...

«Суар иллюстре», Бельгия.

Рыбак сидит на берегу речки и наблюдает за тем, как симпатичная девушка собирается войти в воду.

— В этом месте купание запрещено!— кричит он ей.

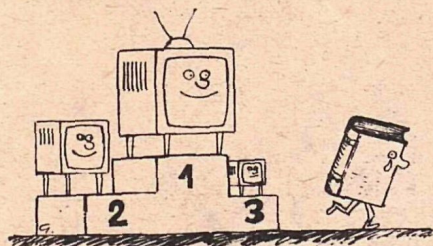
— Так что же вы не сказали мне об этом раньше, до того как я разде- лась?

— А раздеваться здесь не запре- щено!

Учитель выговаривает дежурному по классу.

— Опять доска грязная, тряпка сухая, а на глобусе,— он ткнул в него пальцем,— пыль.

— Это не пыль,— возразил дежур- ный.— Там, где у вас палец, находит- ся Сахара.

«Рогач», ЧССР.

Слова, слова...

Порой только с помощью денежных знаков можно презреть дорожные.

Ценное наблюдение автолюбителей Борнео.

Одним людям свойственно ошибаться, другим— расплачи- ваться за их ошибки.

Вавилонская мудрость.

Повторение пройденного— не лучший способ усвоения уро- ков истории.

Из неопубликованных высказываний Наполеона.

Голос совести удерживал его от пения.

Любимая шутка Артуро Тосканини.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2502)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, В. Каневский, Е. Милутка, В. Мохов, В. Сафонов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 22.07.85.
Подписано к печати 29.07.85.
А 04478.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3149674).
Изд. № 1887. Зак. № 1236.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

— Смотри, Гек, какая куча денег: может, теперь хватит, чтобы оплатить налоги, все счета за газ, воду и электричество. Даже, пожалуй, можно будет купить новые очки тете Полли.